

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Сердце мое — неостудная память,
Годы прошли — не составом пустым...
Вечная память! Вечная память! —
Людям простым.

Алексей Мишин

* * *

Они все муки ада   испытали,
Какие только мог   придумать враг;
Их вешали, травили и   пытали,
Живьем сжигали
                                    в запертых домах.
Метут метели над землею   стылой,
Спешат наткать немеренных   холстов,
Чтоб саваном снегов
                                    укрыть могилы,
Разброшенные в поле
                                    без крестов.

Анатолий Павлов

СЫЧЕВСКИЙ РАЙОН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЫЧЕВСКОГО РАЙОНА

Сычевский район образован в 1929 году на территории бывшего Сычевского и Бельского уездов, а также части Ржевского уезда Тверской губернии.

Район находился в оккупации с 10.10.1941 г. по 8.03.1943 г.

До войны в Сычевском районе было 25 сельских советов, 440 населенных пунктов. Количество населения (по переписи 1939 г.) — 49 221 человек в районе, в том числе в райцентре — 8248 человек. На 20 октября 1943 г. в районе остались 21 171 человек, в том числе в Сычевке — 3152 человека.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СЫЧЕВСКОГО РАЙОНА ДО ОККУПАЦИИ

Сычевский район до войны являлся районом высокоразвитого племенного животноводства и льноводства.

Эти две ведущие отрасли обеспечили быстрый рост и подъем сельского хозяйства в Сычевском районе и положили основу неуклонному расцвету зажиточной жизни колхозников.

Высококачественное племенное животноводство и лен из года в год предъявляли к остальным отраслям сельского хозяйства все более повышенное требование и являлись серьезным толчком развития сельского хозяйства района в целом.

Сосредоточение в Сычевском и прилегающих к нему Новодугинском, Андреевском и Холм-Жирковском районах высокопородного скота, как в совхозах, колхозах, так и у колхозников, вызвало необходимость начать в районе племенную работу по животноводству, поставленную на научную основу.

На территории Сычевского района были организованы племсовхозы «Сычевка», «Вараксино», областная опытная станция по животноводству, центр Сычевского племрассадника, межрайонная

ветлаборатория, зооветеринарный техникум. Все эти организации обслуживались высококвалифицированными специалистами: зоотехниками, ветврачами и агрономами, проводившими в колхозах района научную и практическую работу, направленную на дальнейшее развитие, усовершенствование и повышение качества всех агротехнических и зоотехнических мероприятий в районе. Особенности расцвет животноводства и полеводства получили в районе в годы показа достижения сельского хозяйства на ВСХВ.

За последние годы перед началом Отечественной войны Сычевский район привлекал внимание практических и научных работников СССР, ведущих работу по усовершенствованию и выведению новых пород скота.

До войны в районе было 116 колхозов, объединяющих 7868 хозяйств колхозников с общей земельной площадью 98 510 га.

На территории района имелись две машинотракторных станции с мощностью — 2054 л/сил, тракторный парк имел 16 комбайнов, 61 грузовой автомобиль, 126 тракторов.

Во всех 116 колхозах были введены 8—9-польные севообороты, благодаря чему сельхозработы велись на высоком агротехническом уровне. Все посевы проводились сортовыми семенами. В результате этих мероприятий была достигнута высокая урожайность основных сельскохозяйственных культур: озимых — 11 ц с 1 га, яровых — 10 ц, бобовых — 10 ц, технических культур — 3,9 ц.

На начало 1941 года Сычевский район имел следующее поголовье скота в колхозах: лошадей — 7263, крупного рогатого скота — 7114, в том числе коров — 3028, овец и коз — 7963, свиней — 1657 голов.

Все колхозы имели по 3 животноводческих фермы. В индивидуальном пользовании колхозников был также высококачественный породный скот общим количеством — 4690 голов.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СЫЧЕВСКОГО РАЙОНА ПОСЛЕ ИЗГНАНИЯ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Фашистские оккупанты причинили как городу Сычевке, так и колхозам района громадное разорение и опустошение.

Всего было разрушено и уничтожено — 4054 жилых дома, полностью уничтожены и разрушены все постройки колхозов на территории Ярыгинского, Хлепенского, Черновского и Татаринского с/советов. **Общий ущерб, причиненный немецкими захватчиками по указанному с/советам, выражается в 55 830 865 рублей.** Кроме того, были полностью уничтожены 14 колхозов района в других с/советах с общим размером причиненного ущерба 32 966 172 рубля. Полностью уничтожено садоводство на 101 875 руб. Расхищено сельхозпродуктов на 24 047 384 руб.

Разграблены сельхозмашины и инвентарь в количестве 20 701 шт. на 4 648 743 рубля.

Уничтожены посевы на площади 3667 га на 4 174 052 рубля. Сожжены и разобраны 1199 зернохранилищ и зерносушилок на 26 059 407 рублей. Сожжено, разрушено, разобрано 1658 сараев и навесов на 26 799 400 рублей. Уничтожено минеральных удобрений на 181 750 руб., мастерских на 752 641 руб., автомашин, тракторов и двигателей на 232 444 руб., прочего сельхозимущества на 1 771 416 руб.

Все поголовье скота колхозных ферм, оставшееся в районе после эвакуации основного стада в тыл страны, фашистскими бандитами было полностью разграблено и уничтожено: 697 голов крупного рогатого скота на 1 560 321 руб.; свиней — 891 на 475 572 руб.; овец — 974 на 306 907 руб.; лошадей — 3448 на 20 496 682 руб.; кур — 3929 на 238 141 руб.; гусей и уток — 122 на 8508 руб.; пчелосемей — 507 на 145 350 руб.

Кроме того, в период оккупации немецкими захватчиками было уничтожено много скота личного пользования колхозников: крупного рогатого — 975 голов, в том числе 857 коров на 2 841 048 руб.; овец — 4126 на 1 188 288 руб.; свиней — 835 на 734 800 руб.; кур — 24 840 на 735 380 руб.; гусей и уток — 3483 на 243 810 руб.; пчелосемей — 292 на 87 600 руб.; коз — 73 на 15 184 руб.

Были полностью уничтожены все скотные дворы с общей кубатурой 279 903 м³ и повреждено скотных дворов — 1896 м³ на общую сумму 13 582 758 руб.; конюшни — 186 301 м³ и частично повреждены 57 752 м³ на 5 793 798 руб.; повреждено телятников 1836 м³ и полностью уничтожено 49 184 м³ на 2 443 195 руб.; полностью уничтожено овчарен с общей кубатурой 20 440 м³ и частично повреждено 460 м³ на 515 273 руб.

Общая сумма ущерба по сельскому хозяйству Сычевского района за период оккупации составила 224 490 362 рубля.

Большой ущерб нанесли оккупанты городу Сычевке. Были разрушены, взорваны, сожжены здания промышленного назначения, соцкультбыта, учреждений и т. д. — на 11 592 819 руб.; памятников — на 95 000 руб.; религиозных учреждений — на 188 728 руб.; электростанция — на 243 000 руб.; водопровод — на 38 000 руб.; городская баня — на 58 000 руб.

До оккупации в г. Сычевке было 1030 домов, а после освобождения осталось 488 домов. Все каменные здания города были разрушены подрывными средствами, а деревянные обливались бензином и поджигались. Так, для взрыва церкви Козьмы Демьянской фашисты заложили 1 тонну тола. На территории города фашисты уничтожили также железнодорожную станцию с принадлежащими ей 5-ю жилыми домами, медпунктом и 2-мя зданиями водоканализации.

УЩЕРБ, НАНЕСЕННЫЙ НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ СЫЧЕВСКОГО РАЙОНА

За период оккупации фашисты уничтожили все культурно-просветительные учреждения города Сычевки. Разрушили три средних школы, два школьных здания совершенно уничтожили. На их восстановление потребуется 1 241 984 рубля.

Здание 2-й средней школы было заминировано и в результате взрыва были разрушены внутренние стены, полы, потолки, окна, центральная система отопления. Ущерб составил 48 000 рублей. По трем средним школам полностью уничтожено все школьное оборудование и мебель, библиотеки всех средних школ с общим количеством 11 300 книг на 33 900 рублей.

Всего убытки по городским школам составили 1 748 884 рубля.

В городе Сычевке не стало школ вместе со всем оборудованием на 66 360 рублей; здания рабочего клуба со всем инвентарем и оборудованием на 87 230 рублей.

Было взорвано здание дома учителя, а его имущество расхищено на 16 850 рублей.

Уничтожена районная библиотека с общим количеством книг — 21 600 томов на 64 800 руб., с мебелью и оборудованием на 31 650 рублей; здание детсада на 40 648 руб.

В городе Сычевке исчез музей со всеми памятниками старины. В музее было разграблено до 5 тысяч экспонатов, оригиналы картин знаменитых русских и иностранных мастеров искусств, скульптуры из бронзы, серебра и золота XVII, XVIII, XIX веков, посуда из бронзы, золота и серебра и многие другие ценные экспонаты. Художественный отдел был оценен в 9 000 000 рублей, краеведческий — 200 000 рублей.

Уничтожен городской кинотеатр на 400 мест со всем оборудованием и мебелью на 47 170 рублей. **Всего фашистские оккупанты причинили убытков культурным городским учреждениям на 11 402 582 рубля.**

Фашистские мракобесы помимо райцентра уничтожили все школы, культурно-просветительные учреждения и на селе: две средние школы со всем оборудованием и инвентарем на 192 353 рубля; 15 неполных средних школ в деревне с общим количеством мест — 3917, стоимостью оборудования уничтоженных школ на 868 084 руб.; сожжены, взорваны и уничтожены по району 47 начальных школ с холдными постройками и домами-квартирами для учителей, оборудование школ на 775 576 рублей.

Ущерб от всех пострадавших школьных зданий на селе района составил — 7 990 171 рубль. Были разрушены красные уголки, избы-читальни и клубы. Стоимость зданий, мебели, составила — 987 917 рублей.

Всего по сельской местности культурным учреждениям было нанесено убытков на 10 814 201 руб.

УЩЕРБ, НАНЕСЕННЫЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЮ СЫЧЕВСКОГО РАЙОНА

Фашистскими захватчиками в период оккупации были разрушены, уничтожены, разграблены все лечебные и медицинские учреждения района. **Нанесенный ущерб здравоохранению района составил 15 622 985 руб.**

Население без наличия запасов одежды, обуви и продовольствия нищенствовало, голодало, заболело инфекционными болезнями, что приводило к увеличению смертности.

Кроме того, жители города Сычевки в возрасте от 16-ти лет и старше должны были платить подушный налог 6 рублей за полугодие. За несвоевременный взнос штраф в размере 10% от суммы платежа.

В одном из архивных документов отмечается, что по предварительным, далеко не полным данным, немцы на территории района уничтожили: жилых домов — 4560, надворных построек (сараев, амбаров, конюшен) — 2083, школ — 53, льнозаводов — 5, крестьянских бань — 157, клубов — 15, детских ясель — 4, церквей — 13. Кроме того, почти полностью были разрушены все служебные здания учреждений, организаций и предприятий.

Таким образом, за период хозяйничанья немецких оккупантов с 10 октября 1941 года по 8 марта 1943 года был нанесен общий материальный ущерб Сычевскому району на 1 346 517 014 рублей.

ЗЛОДЕЯНИЯ ФАШИСТОВ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СЫЧЕВСКОГО РАЙОНА

Кроме вышеуказанных материальных убытков, нанесенных в результате варварских разрушений народному хозяйству района, гитлеровские изверги занимались истреблением военнопленных, а также и мирного населения.

С первых дней оккупации района фашистские мерзавцы учинили жестокую расправу над жителями района. Мирных жителей города и сел сажали в тюрьмы, угоняли на каторгу в Германию, вешали, расстреливали, мучили, пытали, убивали, заставляли изнурительно работать по 16—18 часов в сутки, грабили, раздевали на улицах в морозы, насиловали женщин и девушек, убивали женщин, детей и стариков, сжигали в огне живыми.

До войны в районе было около 45 тыс. человек, а после оккупации осталось около 16 тыс. человек (такие цифры названы в архивном документе).

ВОТ О ЧЕМ ГОВОРIT ОПУБЛИКОВАННЫЙ В СБОРНИКЕ
ДОКУМЕНТОВ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
НА СМОЛЕНЩИНЕ «НЕ ЗАБУДЕМ, НЕ ПРОСТИМ»,
СМОЛЕНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО,
1945 г., с. 30—31,
ТАКОЙ МАТЕРИАЛ

АКТ

22 марта 1943 года

Мы, нижеподписавшиеся: зав. Сычевским райздравом Наумова, врач Зорин, гр-ка гор. Сычевки Шолохова М. В., Петровская Е. П. и Никонов К., составили настоящий акт о нижеследующем:

Как только 10 октября 1941 года появились немецкие бандиты, в Сычевке началась жестокая расправа над мирным населением города. Немецкие изверги рыскали по всему городу. Жители с ужасом забирались в темные уголки, чтобы не видеть их свиних морд, но они не стеснялись — перерывали все в доме, забирали, что им попадалось под руку из вещей. Они пымали у мирных жителей, кто, где работал и после длительных издевательств и насмешек забирали в гестапо невинных людей. Так были забраны лучшие люди города, мирные строители нашей родины, тт. Рядченков Александр, 34 лет, Калинин Алексей П., 50 лет и Капустин, которые после жестоких пыток в застенках гестапо 12 октября 1941 года были повешены на глазах у жителей на городской площади, где была сооружена виселица. Эти трупы долгое время висели на страх жителям (как выражались палачи), так как местным жителям немцы не разрешали хоронить их под страхом казни.

Комиссия: *Наумова, Шолохова, Петровская, Никонов, Зорин.*
(Опись № 1, инв. № 1393)

Прежде всего, с первых дней оккупации все граждане от 14 лет и старше были обязаны пройти перерегистрацию в городской управе. Уклонявшиеся от перерегистрации привлекались к суровым мерам наказания.

Эти и другие устрашающие приказы и распоряжения исходили от оберлейтенанта Кислера. «Городскую власть» тогда возглавляли: бургомистр — Никонов, начальник полиции — Скачков, начальник политического отдела полиции — Фомин, начальник сельскохозяйственного отдела — Артюхов, заместитель бургомистра, номинально ведущий здравоохранение — Егоров.

По указу Кислера 28 февраля 1943 года немецко-фашистские изверги подожгли здание (барак), где находился 21 больной сыпным тифом. Их спасли фельдшерица Анна Александровна Попова и местные жительницы, выполнявшие обязанности санитарок, Корнеева, Григорьева и другие.

На территории Сычевского района в период оккупации гитлеровцами был организован лагерь военнопленных с общим содержа-

нием в нем до 10 тысяч бойцов и командиров Красной Армии и концентрационный лагерь для мирных граждан и детей в возрасте от 8 до 15 лет с общим содержанием до 5 тысяч. Лагерь размещался в совхозе «Юшино», в двух км от г. Сычевки.

А теперь приведем данные из нескольких интересных нас архивных и других опубликованных материалов.

Жители города Сычевки Смоленской области: Мария Калинина, Наталья Удовенко и Евдокия Орлова рассказали:

«...Немецко-фашистские мерзавцы устроили в деревне Юшино концентрационный лагерь для гражданского населения. В этот лагерь гитлеровцы бросили многих мирных граждан города Сычевки и окрестных деревень. Среди заключенных было много подростков и женщин с детьми. Заключенные подвергались нечеловеческим пыткам. В лагере имелась камера пыток, из которой почти никто уже не возвращался. Здесь немецкие бандиты терзали и мучили свои жертвы. Редкий день проходил без расстрелов. Только 15 января было расстреляно 36 человек.

В другой раз в двух камерах, в которых мы сидели, за один день расстреляли 28 женщин. За месяц фашисты убили свыше 200 человек, в том числе много детей». Это из вечернего сообщения Совинформбюро 30 марта 1943 г. в Сборнике документов о зверствах немецко-фашистских захватчиков на Смоленщине «Не забудем, не простим», Смоленское областное государственное издательство, 1945 г.

В одном из архивных документов сообщается, что с освобождением территории Сычевского района от немецко-фашистских захватчиков, были установлены ряд фактов зверств и насилий, чинимых оккупантами над мирным населением и военнопленными.

На южной окраине г. Сычевки, вблизи территории лагеря военнопленных, обнаружено большое количество специально вырытых траншей по 30—50 метров длиной, в которые были свалены трупы замученных немцами военнопленных и мирных жителей района. Многие трупы имеют следы дикой расправы и издевательств — отрезаны уши, носы, вырваны половые органы, тела исколоты ножами. По неполным данным, в указанных траншеях зарыто не менее 3000 трупов.

Аналогичные траншеи с трупами мирных жителей, военнопленных и еврейского населения были обнаружены также в районе д. Касаткино и совхоза «Юшино».

...В совхозе «Юшино» в период оккупации фашисты расположили лагерь, в котором находились пленные красноармейцы, гражданское население и дети. Фашисты учиняли над ними пытки, издеательства, а затем расстреливали всех. По заявлению гражданского населения, фашистские палачи замучили много советских граждан. Десятками и сотнями привозили в парк и около парка расстреливали. Мертвых зарывали в ямы.

...Вскрытые траншеи в районе совхоза «Юшино» говорят о неслыханных злодеяниях немцев над мирным населением.

Среди погибших обнаружены 4 трупа мальчиков в возрасте 8—10—13—15-ти лет, на телах которых имелись следы мучительных

истязаний — обрезаны уши, тупым орудием разбиты головы, а затем дети были расстреляны.

Комиссией по расследованию злодеяний установлено, что в г. Сычевке, после освобождения, на территории лагеря для военнопленных было обнаружено 40 трупов замученных в застенках лагеря пленных красноармейцев. Все они были крайне истощены. На всех трупах следы зверских пыток и надругательств: на лице, спине и груди кровоподтеки от побоев, отрезаны уши и пальцы, выколоты глаза, у нескольких трупов содрана кожа на пятках и спине, вывернуты в суставах конечности. Вблизи лагеря, в обширных ямах обнаружено около 3-х тысяч трупов замученных фашистами пленных красноармейцев и гражданского населения...

ВЫПИСКА ИЗ АКТА КОМИССИИ О СОВЕРШЕННЫХ ГИТЛЕРОВЦАМИ ЗЛОДЕЯНИЯХ

...За период оккупации г. Сычевки немецкими захватчиками в лагере военнопленных (бывшей школы стройуча), куда были помещены не только военнопленные и мирные граждане города, а также население угнанных граждан городов Ржева, Зубцова, ст. Осуги и других населенных пунктов (старики, женщины и дети) — погибало ежедневно от непосильного труда, инфекционных заболеваний, голода, холода в среднем 35—40 человек.

Трупы умерших выносились пленными на берег р. Лосьмино, где закапывались в общую могилу.

А вот о чем поведал оставшийся в живых свидетель этих событий.

В газете «На врага» (31-я армия), под заголовком «Лагерь смерти» от 8 марта 1943 года, в день освобождения г. Сычевки, появилась корреспонденция сотрудника редакции майора Гусева о злодеяниях гитлеровцев в Юшинском концлагере. Он писал, что, освободив деревню Юшино, советские войска вызволили из лагеря немногих оставшихся в живых заключенных. Среди них оказался восемнадцатилетний Николай Зеленков. Приводится рассказ юноши о страшных днях, проведенных им в фашистских застенках.

...Из ряда деревень фашисты собрали несколько десятков человек. Были тут люди разных возрастов: и 14-летние подростки, и 60-летние старики. Их пригнали в деревню, разместили во дворе одного дома прямо на навозе. Двор обнесли колючей проволокой, кругом часовые. Начали гонять на работу.

Рабочий день начинался в 5 утра. Выстраивались в две шеренги у двора. Некоторые не могли встать. Одни измождены до крайности, другие заболели. Фашист подходит к ним и спрашивает: у кого, что болит. Одни говорят, что болит голова, другие — ноги, третьи — спина.

Сейчас вылечим, злорадно усмехался фашист. И начинает процедуры «лечения», фашистские солдаты бьют больных палками.

У кого болит голова, бьют по голове, у кого ноги — по ногам, у кого болит спина — по спине. «Лечение» происходит до тех пор, пока вовсе не забудут больного, или, пересилив страдания, встают в строй.

Начинается «завтрак». Сто — двести граммов заплесневелых хлебных крошек на человека. После гонят на работу: чинить и строить дороги, мосты, рыть окопы, чистить солдатские и офицерские уборные. Работали до темна. Иногда до 12 часов ночи, без обеда. Если копаешь землю — не думай разговаривать. Палка или плетка фашистского надсмотрщика погуляет несколько раз по твоей спине или голове.

Три месяца маялись мы в таких страшных условиях, со дня на день ожидая смерти. Многие расстались с жизнью, замученные в этом проклятом фашистском лагере.

Красная Армия наконец освободила нас от немецкого плена, вернула в родную семью советских людей, спасла нам жизнь.

В заметке «Мы обвиняем», подписанной бывшими узниками этого лагеря, жителями г. Сычевки Удовенко Н. Н., Калининой Е. П., Орловой, сообщаются другие факты злодеяний гитлеровцев.

...В лагере, говорится в письме, имелась комната, где заключенные подвергались изощренным пыткам. Истерзанные жертвы бросались в холодный подвал, после чего пристреливались.

Фашистские палачи ежедневно расстреливали по 5—10 человек взрослых и детей. В декабре 1942 г. из 250 детей осталось — 49, остальные были расстреляны. Из оставшихся было предназначено к расстрелу 32 человека. Но наступающие части Красной Армии помешали фашистам совершить это преступление.

Среди расстрелянных детей попали Михайлов Вячеслав — 14 лет, Калинин Виктор — 12 лет, Николаев Кузьма — 8 лет. И только за то, что они обморозили пальцы во время работы и заболели.

Только за один день, 15 января 1943 года, немецкие изверги расстреляли 36 человек. В камере, в которой была заключена Удовиченко Наталья, из 30 женщин было расстреляно 20. За два предшествующих освобождению месяца в д. Юшино было расстреляно 300 человек.

А вот следующее сообщение, которое опубликовала эта же газета «На врага» (31-я армия), 18 марта 1943 года от своего корреспондента.

...В деревню Н. явились фашистские поджигатели. Они загнали в один дом все население, а деревню подожгли со всех концов. Им попал в руки 18-летний Михаил Крылов. Палачи зверски схватили юношу и бросили в пылающий дом. Приход наших разведчиков спас остальных жителей от страшной смерти.

В соседней деревне фашисты подожгли дом, в котором находились 12 местных жителей — среди них были малые дети. Вокруг дома ходили немецкие патрули и очередями из автоматов расстреливали пытавшихся выбежать из горящего дома...

18 марта эта же газета «На врага» напечатала акт, составленный в деревне Сверкушино от 6 марта 1943 г., в котором говорится, что на пепелище одного из домов найдены останки сгоревших девушек в возрасте 17—18 лет: Анны Дмитриевой, Тамары Евсеевой, Нины Муравьевой. Девушек задержали фашисты, когда они возвращались в свои дома, зверски издевались над ними, а затем расстреляли...

В одном из актов о злодеяниях фашистов говорится о том, что карательный отряд под нажимом партизан учинил зверскую расправу над семьей Барановых в числе 4-х человек, которые после невероятных пыток были расстреляны и брошены в кусты. При осмотре трупов обнаружены следы кровавых истязаний:

у Барановой Анны Александровны, 12 лет — следы побоев на теле;

у Барановой Марии Ивановны, 40 лет — разрезан живот, выломаны руки, тело в кровоподтеках, убита выстрелом в голову;

у Барановой Клавдии Александровны, 16 лет — отрезаны груди, сломаны пальцы на руках, на теле и голове следы многочисленных побоев;

у Барановой Екатерины, 7 лет — разбит череп тупым орудием.

Клавдия, Анна и Екатерина Барановы — дети Марии Ивановны Барановой. Все трупы были раздеты до ноги.

Акт подписали партизаны отряда «Родина», прокурор Сычевского района Кудрявцев, военврач Соколов, колхозники: Коровина, Зернов.

В сообщении Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию фашистских злодеяний в Сычевском районе, опубликованном в газете «Правда» 7 апреля 1943 года, говорится:

...В деревне Зайчики гестаповцы согнали в один дом Занкова Михаила — 61 год, Белякова Никифора — 69 лет, Бегорову Екатерину — 70 лет, Голубеву Екатерину — 70 лет, Додонова Егора — 5 лет, Зернову Марусю — 7 лет и др. (всего 23 человека). Подожгли дом и сожгли живыми всех находившихся в нем. Занков Михаил по заданию партизан работал «старостой» этой деревни, которая была опорным пунктом отряда и подпольного райкома партии. Он проводил огромную работу по срыву мероприятий немецких властей и оказанию помощи партизанам.

В упомянутом выше сообщении Чрезвычайной государственной комиссии говорится также о гибели подпольщиков деревни Большая Василевка: Михаила Дмитриевича Горбуна, Василия Васильевича Тробина и Василия Михайловича Ермолинского...

В Тишинском сельском совете была деревня Алексино. До войны в ней насчитывалось 58 дворов, располагалась семилетняя школа. В декабре 1942 г. здесь разыгралась трагедия.

Последний декабрьский день начался как обычно и не предвещал никакой беды.

Советские конники, совершившие смелые рейды по немецким тылам накануне, разгромили штаб одной из воинских частей фрицев, находившейся в районе деревни Бехтеево.

Гитлеровское командование приняло решение выследить и уничтожить конников и направило по их следу карательный отряд. После ожесточенного боя, понеся большие потери, отряд отступил в лес.

В это время из деревни Дудкино немецкие артиллеристы стали бить из пушек по деревне Алексино. Деревню плотным кольцом окружили каратели, среди которых были и гитлеровцы, и власовцы. Они вели непрерывный огонь из автоматов и пулеметов. Так что никто отсюда не мог выбраться живым.

Каратели, зайдя в деревню Алексино, осмотрели крайние дома со стороны деревни Бочарово и, никого не обнаружив, пошли дальше. В следующих избах были люди. Каратели облили избы бензином и подожгли. Кто выскакивал — тут же расстреливали. Сжигали вместе с женщинами и детей, сожгли деревенскую баню, в которой сельчане решили переждать этот бой. Поднялся душераздирающий крик женщин и детей. Всех, кто пытался выскочить из пылающей бани, тут же расстреливали.

Однако на этом не закончилась трагедия деревни Алексино. Новая цепь карателей с еще большим изуверством пошла уничтожать то, что еще осталось, и в первую очередь мирных жителей, так как некоторым из них все-таки удалось спрятаться в окопах и спастись.

Как только подошли новые силы карателей, они приказали людям выходить из окопов. Многие послушались и оставили свои убежища — их тут же расстреливали. Тех же, кто не подчинился, забрасывали гранатами.

Фашисты подумали, все кончено и заспешили по направлению Заболотья — соседняя деревня, куда отступила часть конников (7—10 человек).

Вскоре по Заболотью стали бить из минометов. Много домов было разрушено за считанные минуты. Через некоторое время стрельба прекратилась, а затем в Заболотье вошли каратели. Они начали жечь оставшиеся неразрушенными дома, а населению приказали собраться и назавтра оставить деревню. Кто не подчинится, грозили расстрелять как партизан.

Ночью оставшиеся чудом в живых жители деревни Алексино стали выходить из окопов. Но на утро каратели вновь появились в деревне. Они собрали оставшихся людей, окружили их и повели в деревню Рождество, где расстреляли.

Как установлено, особенно кроваво-жестокое расправы озверевшие фашисты чинили над военнопленными, семьями партизан и еврейским населением.

В ноябре 1941 года в д. Кобытовка Вязовского с/совета немецким карательным отрядом после долгих пыток и издевательств было расстреляно 14 бойцов Красной Армии, попавших в окружение немецких войск и задержанных фашистами в момент их появления в деревне за продуктами питания.

В январе 1942 года на территории Пызинского с/совета немецкие варвары собрали 72 человека раненых и больных бойцов Красной Армии, находившихся в окружении оккупантов, заперли их в холодный сарай, несколько дней не кормили, зверски избивали, затем в большинстве своем расстреляли и, затащив трупы обратно в сарай, зажгли его вместе с оставшимися в живых.

В феврале 1942 года в деревне Подмошцы Никитского с/совета, после убийства партизанами трех немецких солдат, фашисты собрали все мужское население деревни в количестве 19 человек и после пыток и издевательств расстреляли.

В деревне Зайчики Нашекинского с/совета живыми сожгли в доме 23 человека женщин, детей, стариков за активную помощь партизанам в январе 1943 года.

В деревне Васильевка Нашекинского с/совета были повешены 3 человека, в т. ч. председатель колхоза Торбин за связь с партизанами.

В январе 1942 года немецкие хищники согнали в скотный двор в д. Харино Пызинского с/совета 172 человека больных и раненых военнопленных, которые нуждались в медицинской помощи. Немецкие изверги вместо оказания этой помощи запертыми держали всех в холодном помещении несколько дней, издеваясь над беззащитными. После долгих издевательств сожгли всех живыми.

Партизанами была заминирована дорога Сычевка — Холмино — Оленино, на которой подорвались несколько фашистских машин и повозок. Фашистские бандиты применили способ разминирования дороги живыми телами мирных граждан, принудив силой оружия, связав их за руки по 4 человека в ряд и погнали по заминированной дороге. В результате при взрывах мин погибло 5 человек и 2-е были ранены.

В деревне Осиновка Холминского с/совета немцы загнали в один из пустых домов 5 человек мирных жителей, среди них были и дети. Дом облили со всех сторон керосином и зажгли. Попытавшихся выскочить из пылающего помещения в окна ловили и бросали обратно в огонь. Все погибли.

На ферме Неполь 6 марта 1943 г. в 2 часа ночи фашистские бандиты изнасиловали девочку 15 лет, Прозорову Александру. Два унтер-офицера под угрозой оружия насилие производили поочередно. Девочка плакала, умоляла бандитов, громко кричала, но бандиты, применив оружие, сделали свое грязное дело. После чего подошли к дому.

В деревне Татаринка Татаринского с/совета немецкие захватчики расстреляли семьи партизан Романовского и Прозукина: Романовского Афанасия, 54 года; Романовскую Лидию, 50 лет; Прозукину Ирину Васильевну, Прозукина Анатолия, 1922 года.

На большаке Сычевка — Андреевское, около деревни Савекино Соколинского с/совета, немецкими бандитами были расстреляны 23 еврейские семьи, из них: Цейтлиных, Бейлиных, Хасиных, Ризовых, Суперфиных и другие. Всего было расстреляно 52 человека.

В деревне Моховатка Ломовского с/совета фашистские бандиты расстреляли председателя с/совета Богданова Василия Васильевича 30.12.1941 года.

В деревне Церковщина Соколинского с/совета фашисты расстреляли двух женщин.

В деревне Марьино Татаринского с/совета фашисты расстреляли без всяких причин жителей этой деревни: Петрова, 58 лет; Юрова, 60 лет; Юрова Владимира.

В деревне Клины Татаринского с/совета гитлеровские палачи схватили колхозницу Богданову с грудным ребенком, долго мучили, а потом разожгли костер и, несмотря на все сопротивления матери, бросили ребенка в огонь. Мать, обезумев от ужаса, смотрела на это страшное зрелище, а когда ребенок сгорел, в огонь бросили и ее.

Жестоко расправились фашистские головорезы с комсомольцем Виноградовым в деревне Яблонцово Нашекинского с/совета. Фашисты в начале долго издевались над ним, а затем на глазах всех жителей деревни повесили.

30 декабря 1941 г. в деревне Барсуманово Богдановского с/совета фашисты насильно собрали население в количестве 40 человек, выстроили в две шеренги под угрозой расстрела, а затем, отсчитывая каждого шестого человека, выводили из строя и тут же на глазах жителей вешали, сорвавшихся из петли пристреливали и сновали вешали. Всего было повешено 6 человек.

В деревне Сухарево Богдановского с/совета 4 марта 1943 г. немцы заперли гражданку Путенкову М. в доме и сожгли.

Гражданку Зуеву Пелагею из Богдановского с/совета без всяких причин немцы расстреляли.

5 марта 1943 г. в селе Богданово Богдановского с/совета при отступлении немецкими палачами было расстреляно семейство Жуковых — девочка 11 лет, мальчик 12 лет и старик 70 лет. Семью Климовых — отца Климова Василия и дочь Климову Александру, которые лежали больными, немецкие изверги сожгли.

Деревня Холмец Нашекинского с/совета. Около этой деревни понадобилось разминировать участок дороги. По распоряжению командира 102-й германской пехотной дивизии генерал-майора Физлера фашисты собрали жителей этой деревни и погнали их по минированной дороге. Все эти люди погибли на взорвавшихся минах.

Деревня Корбутовка Татаринского с/совета. Фашистские власти заподозрили жителей этой деревни в связях с партизанами и сожгли деревню дотла.

20 октября 1941 года гестаповцами были схвачены 7 человек рабочих льнозавода, принимавших участие в поджоге ценностей предприятия, чтобы они не достались оккупантам. Советские патриоты на площади на глазах всех трудящихся города Сычевки были повешены гитлеровцами.

3 октября 1942 года, после боя немцев с партизанами Сычевского района, фашистские изверги сожгли все 35 домов деревни Корбу-

товка Татаринского с/совета, а отставшуюся в деревне семью Барановой, состоящую из 5 человек, после нечеловеческих издевательств расстреляли.

Фашисты глумились над советской интеллигенцией и особенно над учителями.

Так погибла от рук фашистских палачей учительница 2-й Сычевской средней школы Хасина Евгения Давыдовна, 1904 года рождения, со своими двумя сыновьями: Бубий, 1926 года рождения и Вазик, 1933 года рождения. 7 января 1942 года Хасина с сыновьями была зверски убита, перед этим фашистские разбойники сняли с них верхнюю одежду, оставив всех в одном нижнем белье. Несмотря на попытки школьников захоронить трупы, фашисты строго воспрещали населению подходить к месту злодеяний, и трупы лежали 39 дней до конца февраля 1942 года.

А вот что следует из донесения начальника штаба п/о «Родина» Найденкова от 10 февраля 1943 года.

Немецкими бандитами расстреляна гр. деревни Куряты Середского с/совета Андрианова за то, что она дала совет красноармейцу вступить в партизанский отряд.

Расстреляны гражданин деревни Татаринка Татаринского с/совета Романовский Афанасий и его жена за то, что их два сына находились в партизанском отряде, а гражданин Гусев Дмитрий из этой же деревни расстрелян за связь с партизанами.

Расстреляна гражданка деревни Зайчики Татаринского с/совета Столярова Мария за то, что она шла без пропуска до соседнего населенного пункта и за связь с партизанами.

Расстреляны граждане деревни Марьино Татаринского с/совета Окулова Прасковья и Окулова Анастасия, подозреваемые в связях с партизанами и что пришли без пропуска в деревню Черныши, где был расположен немецкий гарнизон.

Противник, при угоне населения из Сычевского района к городу Вязьме, предлагал забирать с собой все продукты и необходимые вещи для семьи. Около г. Вязьмы все вещи у угнанных были отобраны, и люди умирали от голода. Часть населения была расстреляна.

23 января 1943 года немецкий карательный отряд, по заданию начальника полиции госбезопасности «СД» майора Райп, партизанские семьи деревни Зайчики Нашекинского с/совета: Ермолинской, Зайкова, Додонова, Белякова, Зернович — всего 27 человек, были загнаны в дом Додонова, который подожгли. А затем по горящему дому озверелые гитлеровцы начали стрелять из пулеметов и винтовок.

ОДНИМ ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ О ЗЛОДЕЯНИЯХ
ФАШИСТОВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ, ХРАНЯЩИХСЯ В АРХИВЕ
И ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НАМИ, ЯВЛЯЕТСЯ ВОТ ЭТОТ АКТ.
В ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПРИВОДИМ ЕГО ПОЛНОСТЬЮ

№ 180

Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков
в г. Сычевке 12 октября 1941 года
от 13 марта 1943 года

Мы, нижеподписавшиеся жители г. Сычевки: Евсеев, Огурцов и Краюшкин составили настоящий акт 13 марта 1943 года о нижеследующем.

12 октября 1941 года немецкие бандиты, оккупировав г. Сычевку, ознаменовали свой приход зверской расправой над мирными жителями города и виселицами.

В этот день на городской площади повесили 7 мирных жителей: Капустина, Калинина и других.

В чем расписываемся: Евсеев, Огурцов, Краюшкин.

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 44, д. 632, л. 248.

Рукописный экземпляр.

В одном из архивных документов отмечается, что в период пребывания немецких оккупантов в г. Сычевке они ночью организовали облаву на еврейское население города. Обнаруживая еврейские семьи, избивая, выгоняли их на улицу и, собрав 23 семьи, в том числе женщин, детей и стариков, вывозили их за город в один из полуразрушенных домов вблизи д. Савекино Сокольского с/совета, а затем всех расстреляли. Погибло 52 человека.

В другом архивном документе говорится, что в ноябре месяце 1941 года гитлеровские палачи-гестаповцы провели «варфоломеевскую ночь», в результате которой были расстреляны 27 еврейских семей в г. Сычевке и 14 цыганских семей, проживающих в деревне Митино Катовского с/совета.

В книге И. Цынмана «Бабы Яры Смоленщины», стр. 355, под заголовком «Судьбы сычевских евреев» говорится о следующем.

...В один из дней осени 1941 года сотни местных евреев были собраны и погнаны в сторону так называемых саманных домиков в деревне Соколово Соколовского с/совета (4 км от Сычевки), и в этих домиках заживо сожжены. Чудом спаслась лишь одна девочка, Корсинова (тогда — Фрумкина) Надежда Александровна. Вот ее короткий рассказ.

«...Когда домик рухнул, я и другие обгоревшие люди, кто мог, бежали. В нас стреляли. Мне удалось добежать до канавы. В ней я прижалась к земле и пролежала до глубокой ночи. Затем мне удалось уйти к партизанам...»

Сейчас Корсинова живет в Сычевке как русская и не хочет, чтобы узнали, что она еврейка. Других евреев в Сычевке нет.

Но и после этой трагедии, уцелевшие сычевские евреи не дожили до освобождения. В Смоленском областном архиве сохранился акт от 14 марта 1943 года. В нем говорится следующее: «7 января 1943 года немецкие оккупанты согнали жителей-евреев 25 семей до 100 человек г. Сычевки, в том числе детей и стариков (Цофнос — 70 лет, Мота — 61 год и т. д.). После издевательств и дикой расправы всех расстреляли на окраине города».

Акт подписали: Краюшкин, Пискунова, Губарева, Грубина (ф. 1630, оп. 2, св. 2, д. 28).

До освобождения Сычевки оставалось 2 месяца. Сычевка была освобождена от фашистской нечисти 8 марта 1943 года.

Фашисты глумились над религиозными чувствами русских людей. В Сычевке в период оккупации они разрешили открыть для богослужения Кладбищенскую церковь. Верующие пришли в церковь в праздничной одежде, тогда немцы окружили церковь, вывели из нее верующих и ограбили их.

Комиссией по расследованию злодеяний был подготовлен и такой обобщающий документ, хранящийся в Государственном архиве. Правда, в некоторых случаях он повторяет ранее вышеназванные факты. Но поскольку он дает более или менее целостную картину происходившего тогда, мы публикуем его полностью, без сокращения.

...В период оккупации Сычевского района немецко-фашистские изверги и их сообщники расстреляли, заживо сожгли, повесили, замучили и т. д. 3682 человека мирных жителей и военнопленных.

В том числе:

- в д. Зайчики Нашекинского с/совета заживо сожжено 23 человека в феврале 1943 года;
- в д. Татаринка Татаринского с/совета немцы расстреляли 4 человека в декабре 1942 года;
- в д. Дубовка Колоднiansкого с/совета расстрелян 1 человек и 1 человек замучен в период оккупации;
- в д. Сверкушино Никитского с/совета немцами расстреляно 9 человек в период оккупации;
- в д. Писково Соколинского с/совета немцы расстреляли 1 человека в период оккупации;
- в г. Сычевке в период оккупации немцы расстреляли, замучили, умерли после пыток и голода 3040 человек военнопленных;
- в колхозе «Большевитская весна» в период оккупации повешен 1 человек;
- в д. Осиновка Никитского с/совета в период оккупации немцами сожжено 5 человек;
- в д. Кoryтовка Вязовского с/совета в период оккупации немцы расстреляли 14 человек военнослужащих;
- в Вязовском с/совете в январе 1942 года немцы расстреляли 1 человека;
- в д. Холмец Нашекинского с/совета 25 октября 1942 года погибли от взрыва немецких мин 6 человек;

- в д. Корбутовка Татаринского с/совета 3 октября 1942 года немцы расстреляли 4 человека;
- в г. Сычевке 12 октября 1941 года немцами повешено 3 человека;
- в г. Сычевке в январе 1942 года немцы расстреляли 72 человека военнопленных;
- в д. Василевка Нашекинского с/совета в июле 1942 года немцами повешены 2 человека;
- в д. Татаринка Татаринского с/совета в период оккупации немцы расстреляли 4 человека;
- в д. Харино Пызинского с/совета в январе 1943 года немцами сожжено 79 человек военнослужащих;
- в д. Зайчики Нашекинского с/совета в сентябре 1942 года немцами расстрелян 1 человек;
- в д. Холмец Нашекинского с/совета 10 сентября 1942 года погибли от взрывов немецких мин 2 человека;
- в г. Сычевке 28 февраля 1943 года замучено, сожжено 57 человек больных;
- в д. Яблонцево Нашекинского с/совета 16 января 1942 года немцами повешен 1 человек;
- в д. Марьино Сычевского р-на в октябре 1942 года немцы расстреляли 2-х человек;
- в д. Корбутовка Татаринского с/совета 6 октября 1942 года немцами замучено 5 человек;
- в совхозе «Варакисно» в период оккупации немцами замучено 8 человек;
- в д. Жучки Елмановского с/совета 10 марта 1942 года в гестапо замучен 1 человек;
- в д. Осиновка Елмановского с/совета в феврале 1942 года немцами расстрелян 1 человек и повешен 1 человек;
- в д. Яковцево Елмановского с/совета 21 января 1942 года немцами убит 1 человек;
- в д. Лычники Субботниковского с/совета в период оккупации немцами расстрелян 1 человек;
- в д. Жуково Субботниковского с/совета в период оккупации немцами убиты 3 человека;
- в д. Субботники Субботниковского с/совета в период оккупации немцами расстрелян 1 человек;
- в д. Моховатка Ломовского с/совета в январе 1943 года немцами расстрелян 1 человек;
- в д. Клины Татаринского с/совета в октябре 1942 года немцами сожжены 2 человека;
- в г. Сычевке 7 января 1943 года немцами расстреляно около 100 человек евреев;
- в д. Юшино Пызинского с/совета в период оккупации немцами замучено 9 человек;
- в г. Сычевке 12 октября 1942 года немцами повешены 7 человек;

- в Пызинском с/совете в период оккупации (январь 1942 года) умерло от пыток и истязаний 72 человека военнопленных;
- в д. Корытовка Вязовского с/совета в ноябре 1941 года немцами расстреляно 14 человек военнопленных;
- в г. Сычевке в декабре 1941 года немцами расстреляны 9 человек;
- в д. Субботники Субботниковского с/совета в период оккупации немцами расстреляно 3 красноармейца;
- в г. Сычевке в период оккупации немцами расстреляны 23 семьи евреев (количество человек не указано);
- в д. Барсуманово Богдановского с/совета 30 декабря 1941 года немцами повешены 6 человек;
- в д. Сухарево Богдановского с/совета 4 марта 1943 года немцами сожжены 1 человек, 5 марта 1943 года 1 человек расстрелян;
- в д. Богданово Богдановского с/совета 5 марта 1943 года немцами расстреляны 3 человека и сожжены 2 человека;
- в д. Подмощица Соколинского с/совета в феврале 1942 года немцами расстреляны 19 человек;
- в д. Церковище Соколинского с/совета в феврале 1942 года немцами расстреляны 2 человека;
- в д. Алексино Никитского с/совета в период оккупации фашисты убили 1 человека;
- в д. Никитье Никитского с/совета в период оккупации фашисты убили 1 человека;
- в д. Крестница Никитского с/совета в период оккупации фашисты убили 1 человека;
- в д. Пустошка Ключинского с/совета в период оккупации фашисты убили 1 человека, фамилия не указана;
- в д. Свинойка Пызинского с/совета в период оккупации фашисты убили 2-х человек, фамилии неизвестны;
- в колхозе им. Ленина Субботниковского с/совета убит фашистами в период оккупации 1 человек;
- в Середском с/совете (дд. Серeda, Куряты, Покровское) в период оккупации фашисты убили 5 человек;
- в колхозе «Ясная поляна» Пызинского с/совета в период оккупации фашисты убили 2-х человек, фамилии не указаны;
- в д. Екатеринино Ключинского с/совета в период оккупации фашисты убили 1 человека, фамилия не указана;

И в заключение всей проделанной работы комиссия по расследованию злодеяний назвала такие ужасные цифры.

...Из опроса мирных жителей установлено, что в результате хищнического истребления жителей Сычевского района было замучено, умерщвлено голодом и путем заражения инфекционными болезнями и расстреляно около 5-ти тысяч военнопленных, до 3-х тысяч мирных жителей и до 1-й тысячи детей. Кроме этого, с мая месяца 1942 года и по 2 марта 1943 года было угнано из района советских граждан на каторжные работы до 7 тысяч человек.

О том, как выглядел этот угон, говорит материал, опубликованный в Сборнике документов о зверствах немецко-фашистских захватчиков на Смоленщине «Не забудем, не простим», Смоленское областное Государственное издательство, 1945, стр. 36, под заголовком:

«ВСЯ СЕМЬЯ УГНАНА В РАБСТВО»

Приводим письмо, полученное сержантом Сергеем Ивашкиным от своего земляка С. Н. Кротова. Кротов рассказал ему о несчастье, которое постигло его семью, проживавшую в городе Сычевке Смоленской области.

«Сергей Иванович, сообщаю тебе нерадостную весть: жену твою Марию Сергеевну и дочек Анисью и Елену, как и многих других женщин и подростков, немцы увели в рабство в Германию. Сердце от боли разрывается, когда вспомнишь, как наших людей под оружием угоняли с родных мест в неволю. Несчастливым не дали взять с собой ни одежды, ни чего-нибудь для питания. И как только они были выведены за город, немцы, как голодные звери на добычу, бросились на чужое добро.

На станции всех погрузили в теплушки и теплушки эти заплombировали. Без пищи и воды люди ехали до одного из лагерей на границе с Германией. Здесь происходила сортировка. Детей разлучали с матерями, родственников разъединяли так, чтобы они не попали вместе. При малейшем протесте людей избивали, а были случаи, что и убивали.

Все это произошло в прошлом году. А в январе этого года из германского рабства вернулась наша соседка Пелагея Ивановна Чепурникова. Ты знаешь, ей около 50 лет, но сейчас она совсем дряхлая старуха. Она работала у немецкого помещика. От недоедания, побоев и тяжелого труда она сильно заболела. Когда русская женщина стала непригодна для работы, хозяева выгнали ее на улицу, а комендант приказал ей убираться, куда глаза глядят».

Все бесчинства гитлеровских извергов, чинимые в Сычевском районе в период оккупации, происходили с ведома и по прямому приказанию командующего 9 немецкой армией генерал-полковника Моделя, комендантов города Сычевки капитана Хазэ, капитана Вольмеша и помощников коменданта обер-лейтенанта Хеуслера и обер-лейтенанта Кислера, а также начальника гестапо Райп и его помощника капитана Борка.

Непосредственное участие в истреблении советских граждан принимали: начальник Юшинского концлагеря капитан Шульс, начальник Сычевской городской полиции Кивкин Иван Лаврентьевич, начальник политического отдела полиции Фомин Михаил Александрович, глава города Сычевки Никонов Николай Николаевич и управляющий районом по сельскому хозяйству Ратюхов Яков Федорович.

К большому сожалению, следует констатировать, что в годы оккупации Сычевского района «неоценимую» помощь фашистам в совершении злодеяний оказывали такие, как В. Хохлов с Г. Хрябцом и другие предатели Родины. Областная газета «Рабочий путь» от 15 августа 1973 г. в судебном репортаже: «О тех, кого нет в живых» подробно описала факты их злодеяний и подвиг наших земляков: отца и сына Огурцовых. Об этом повествовала жена и мать героев Огурцова Анастасия Ивановна (в 1973 г. ей было 77 лет).

Вернемся в 1942 год, в Сычевку, откуда начала свой кровавый путь команда ГФП-580, в которой служили фашистские прихвостни.

В Сычевке, рядом с детским садиком по ул. Ленина, в ту пору была сберкасса, а во время войны арестное помещение ГФП. В этом помещении пытали ее сына, комсомольца Дмитрия Огурцова и мужа Александра Андреевича Огурцова. Оба они были в подпольной патриотической организации. Сын слушал радио, распространял среди сычевцев сводки совинформбюро, собирал оружие. Отец ремонтировал, смазывал его. В подпольную группу входили Алексей Панфилов, Николай Кузнецов, Василий Капорцев, Михаил Плетнев, Юрий Дубровский.

Тайная полевая полиция (ГОРП-580) напала на след организации. В конце апреля 1942 года их всех арестовали. Били зверски. 11 мая повесили. В это время над городом появились советские истребители, и комсомольцы оказали сопротивление конвоирам. От патриотов избавились в спешке и скрылись, не успев зарыть могилу. Дмитрий Огурцов попал в могилу под труп отца, притаился до вечера, а ночью осторожно вылез из могилы и убежал. Позже он служил в Красной Армии, погиб в бою под Витебском.

Как выяснилось позже, не один Огурцов оказался живым. Оказался живым Василий Капорцев. Но он не успел выбраться из города, был выслежен тайной полицией и расстрелян в Сычевке около концлагеря.

Многие подробности о чудовищных злодеяниях фашистских звергов в Сычевском районе в период оккупации мы узнаем из ряда опубликованных материалов уже в послеоккупационный период.

Приводим некоторые из них.

Прежде всего из материалов Нюрнбергского процесса.

В свое время на Нюрнбергском процессе Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию фашистских злодеяний были представлены материалы о кровавом злодеянии, совершенном гитлеровцами в октябре 1942 года в отдаленной Сычевской деревне Холмец.

Красиво стояла деревня на высоком берегу лесной речки Лусы. В ее двадцати бревенчатых избах издавна жили мирные хлебопашцы. Невдалеке тянулся большак, ведущий в лесные Сычевские деревни и дальше — в такие же лесные деревни Оленинского уезда Тверской губернии. Этот единственный большак в обширном лесном районе

всегда был оживлен, а мост через речку Лусу имел важное хозяйственное и стратегическое значение.

Во время войны мост, вероятно, был разбомблен, по другой версии взорван партизанами. Для передвижения войск оккупанты наладили через речку переправу, которую заминировали диверсионные группы партизанского отряда «Родина». Одна из армейских колонн оккупантов подорвалась на минах. Вот тогда-то командир 102-й пехотной дивизии вермахта генерал-майор Физлер приказал разминировать переезд через Лусу, используя для этой цели жителей Холмеца.

Туманным ранним утром в д. Холмец из Нашекина прибыли машины с солдатами. Жителей деревни: стариков, женщин, детей погнали к переезду. Под угрозой расстрела их направили на другой берег реки, прямо по минам. От взрывов большинство жителей погибло. Тех же, кто уцелел, расстреливали вслед автоматными очередями.

На следующий день фашисты снова приехали в Холмец и, забрав всех уцелевших парней, девушек, подростков, погнали их в Сычевку. На допросах гестаповцы допытывались о связях с партизанами. Об итогах этих допросов пока ничего не известно. Известно, что потом арестованных выгнали за город, поставили в один ряд у рва, близ лагеря военнопленных, раздели догола и расстреляли. Всех — до единого.

Вот такую жуткую трагедию хранит это святое место. Забыть об этом нельзя.

Далее об этом же:

Н.ПАВЛОВ. ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ «ИСПОЛНЕНИЕ ДОЛГА».
МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ, 1973 г., сс. 243—244.

Не успела затихнуть боль, вызванная трагедией в Корбутовке, как Сычевский район облетела весть о новом преступлении гитлеровцев. Говоря о нем, нельзя не вспомнить то, что в свое время сообщалось Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию фашистских злодеяний: гитлеровцам понадобилось разминировать большак, и с этой целью командир 102-й германской пехотной дивизии генерал-майор Физлер приказал солдатам силой оружия гнать жителей деревни Холмец на мины...

Выполняя приказ Физлера, солдаты, по воспоминанию случайно уцелевших жертв, осенним туманным утром приехали на машинах из Нашекина в Холмец, сожженный карателями еще в январе 1942 года за связь с партизанами. Оцепив то, что было когда-то деревней, гитлеровцы начали стогнать жителей — старых и малых, ютившихся в баньках, землянках, «бунках» и прочих приспособленных под жилье «временках», на проселок. Согнали всех, кого нашли. Под конвоем автоматчиков людей заставили идти на большак.

— Идите быстрее! Быстрее! — кричали солдаты.

Они пригнали местных жителей к тому месту, где большак пересекал Лусу, — к поезду через нее — всех выстроили в один ряд, лицом к реке, заставили взяться за руки.

— Шнель! Идите быстрее, русские свиньи!

Кулаками, автоматами солдаты начали подталкивать людей, приуждать идти на неминуемую смерть. Первый об этом догадался старик-колхозник Петр Борисович Бодров, слышавший, что где-то здесь недавно подорвался неприятельский транспорт.

— Нас гонят на мины! — испуганно закричал он, отскакивая от берега. — Я не пойду!

Его тут же застрелили. Другой старик — Григорий Тарасович Тарасов — тоже отказался идти. Застрелили и его.

— А! Все равно жизни нет! — в отчаянии воскликнула Ирина Емельяновна. — Идем, доченька! Я тебя одну не оставлю. Прощайте, люди!

Обняв шестнадцатилетнюю дочь Веру, колхозница ринулась в реку. Раздался взрыв. Не стало обеих, лишь вода покраснела от крови.

Вслед за ними, взявшись за руки, пошли по мелководью вброд пятнадцатилетняя Таня Михайлова, двадцатилетняя Аня Кудрявцева и уже пожилая Анна Ниловна Бодрова. Взрывы, взрывы... Кровь, крики. Это кричала, барахтаясь в воде, Анна Ниловна, тяжело раненная в плечо.

— Так, так, хорошо! — покрикивали солдаты.

Часть толпы в отчаянии кинулась в Лусу и, устремившись по поезду к другому берегу, погибла на минах. Другая прорвалась через заградительную цепь солдат и разбежалась, но мало кому удалось спастись — настигли фашистские пули.

Солдаты укатили в Нашекино. А над Лусой, над «зоной пустыни», в какую гитлеровцы превратили деревню Холмец, весь день стояли стон и плач. Это спасшиеся от смерти оплакивали погибших. Но этим трагедия не закончилась. На следующий день гитлеровцы вернулись в Холмец и обшарили бани, землянки, «временки», погреб, ямы, канавы, огороды. Всех, кого нашли (будь то малый или старый), забрали с собой. На большаке жителей разделили на две группы: стариков, женщин и детей отпустили, а мужчин, девушек, парней и подростков погнали в Сычевку и там посадили в тюрьму. Допрашивали гестаповцы:

— Кто из вас партизаны? Где партизаны?

Били. Потом выгнали за город, поставили в один ряд у рва, близ лагеря военнопленных, раздели догола и расстреляли.

— Погибшие от рук фашистских палачей невинные жертвы вызывают к отмщению, — говорил Казаков политрукам, которых собрал на инструктивную беседу. — Расскажите о трагедии деревни Холмец всем партизанам...

Теперь об этом же приводим публикацию Ю. Н. Манько из районной газеты «Сычевские вести» от 25 сентября 1993 г. под заголовком:

«ДАВАЙТЕ НИКОГДА ОБ ЭТОМ НЕ ЗАБУДЕМ»

...22 сентября на территории бывшей деревни Холмец Василевского сельсовета было многолюдно. В этот день здесь намечалось открытие памятной плиты в честь мирных жителей, зверски уничтоженных немецко-фашистскими оккупантами. И люди из окрестных мест начали прибывать сюда задолго до намеченного времени. Почтить память односельчан пришли учащиеся и преподаватели Середской неполной средней школы, жители деревни Яблонцево, труженики совхоза и работники культуры.

Митинг, посвященный памяти жителей бывшей деревни Холмец и открытию в их честь памятной плиты, начал глава администрации Василевского сельсовета В. В. Симин. Он еще раз напомнил участникам митинга о том, когда и как были уничтожены мирные жители деревни Холмец, рассказал о материалах Чрезвычайной Государственной комиссии на Нюрнбергском процессе по установлению и расследованию фашистских злодеяний, совершенных гитлеровцами в деревне Холмец.

Затем В. В. Симин рассказал о том, что районный оргкомитет по подготовке и проведению празднования 50-летия освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков принял решение об установлении памятной плиты.

И вот наступает торжественный момент. Право открыть памятную плиту предоставляется участнику Великой Отечественной войны Павлу Ивановичу Соколову. Ветеран медленно снимает белый чехол, и взору участников митинга открывается плита из темного гранита, надпись на которой гласит: «Светлой памяти жителей деревни Холмец, трагически погибших от рук немецко-фашистских оккупантов в октябре 1942 года».

Мало кто остался в живых из тех, кого фашисты погнали прямо по минам, чтобы таким образом разминировать мост и дорогу для прохода военной техники и живой силы. В числе уцелевших Вера Ермолаевна Павлова, Зинаида Ивановна Бычкова и Василий Ермолаевич Буров. Все они сейчас проживают в деревне Яблонцево.

Слово от чудом спасшихся мирных жителей предоставляется Бурову. Василий Ермолаевич рассказал о том, как их погнали по минам, затем расстреливали, как забирали на второй день. Однако люди почували, что если вернуться в деревню, как в первый раз, то их неминуемо ждет беда, и домой не пришли. Именно благодаря этому им и удалось спастись. Все выступающие на митинге говорили, что о трагедии, постигшей деревню Холмец и ее жителей, забывать нельзя.

Особенно хотелось бы сказать о месте, где установлена памятная плита. Неподалеку проходит хорошая автодорога, тропинка от которой идет до самого памятника. Рядом расположены прекрасные лесные массивы, а на обширной поляне, на которой растет вековой дуб, разместилась памятная плита и отлично сделанная руками совхозных умельцев ограда.

После митинга здесь состоялся концерт участников самодеятельности Середской неполной средней школы. Ребята читали стихи о войне, а затем в исполнении школьников звучали песни: «Дымылась роща под горою», «В землянке» и другие.

Постарались и участники художественной самодеятельности Середского СДК.

Закончился концерт, и жители Василевского сельсовета возложили к обелиску живые цветы и замерли в минуту молчания.

А вот что опубликовала в свое время газета «Рабочий путь» под рубрикой

ПО СЛЕДАМ ГЕРОИЧЕСКИХ ЛЕТ — «ОЙ, ДНЕПРО, ДНЕПРО...»

У каждого есть своя река детства. Пусть это будет маленькая Лосьминка или большой Енисей — все равно для воспоминаний они дороги одинаково.

Река моего детства — Днепр. Первое, что запомнилось на всю жизнь, — это прозрачная вода, ширь величественная, глубина пугающая и черные обгоревшие немецкие «Тигры» на белом песке.

Тогда почему-то казалось, что эта река принадлежит только мне, маленькому пастушонку, и никому другому она не дарит с такой щедростью полосатых окуней и не поит прохладной водой в знойную жару.

Но время не стоит на месте, как и течение реки: мы вырастем, видим дальше и шире. С удивлением со временем узнавал для себя, вырастающего, что Днепр принадлежит многим людям, даже целым народам, и любят они его ничуть не меньше. От осознания этого давно почувствовал, что не потерял, а наоборот, приобрел неизмеримо больше в сравнении с тем, что имел в детстве. С годами чувство ревности к большой реке сменилось на желание увидеть всю ее красоту. Поэтому мои журналистские дороги время от времени с непреодолимой силой приводили к Днепру. Киев, Черкассы, Канев, Вышгород, Херсон... Десятки маленьких сел. Сотни километров, пройденных пешком по берегам Славутича. Река детства и юности постепенно становилась рекой моей зрелости. Нет теперь в душе чувства ревности, оно давно сменилось на чувство тревоги за ее судьбу, за ее жизнь и здоровье.

Думаю, не трудно понять мысли и чувства человека, выросшего на Днепре, который однажды отправился к его истоку.

Смоленщина... Родина путешественника Пржевальского, скульптора Коненкова, полководца Тухачевского, поэтов Исаковского и Твардовского... Родина первого космонавта Гагарина... Пьянящий запах сосновой живицы, изумрудная зелень полей. Возле узкой полоски дороги из Бочарово на Дудкино — криница с двухскатной крышей. Если присмотреться внимательно, то увидишь, как из нее в густую

сочную траву прямо сквозь сруб неустанно просачивается вода. Чуть ниже — меж васильков, клевера и коричневых метелок конского щавеля — струится ручеек. Это — уже Днепр.

— Я приходил к этому срубу и ночью. Долго сидел возле него и слушал тишину. Сквозь щели в крыше на дне колодца отсвечивались звезды, иногда вздрагивала вода — и тогда казалось, что в этом срубе, как в колыбели, услышу сонный голос младенца.

Чем же запомнилась мне эта поездка на Смоленщину? Прежде всего, встречами с бывшими фронтовиками, которые живут в маленьких деревеньках Дудкино и Бочарово неподалеку от истока Славутича. Воевали они на севере и юге, освобождали от фашистского рабства народы Европы, штурмовали Берлин... Были среди них и те, кто нес свободу украинской земле: кавалер двух орденов Отечественной войны и ордена Красной Звезды А. П. Потапов и старшина-зенитчик кавалер ордена Отечественной войны Т. Ф. Цветков освобождали Чернигов. Прославленный танкист кавалер двух орденов Славы П. Н. Горчаков одним из первых ворвался на Т-34 в Сумы, с боями прошел всю Правобережную Украину. Кавалер ордена Красного Знамени и двух медалей «За отвагу» И. В. Василюков был участником Ковельской операции. Н. Д. Цветков в рядах десантников очищал от фашистов Крым, артиллерист П. Т. Орлов штурмовал горящий Никополь и Кривой Рог. Память пехотинца И. Н. Андреева на всю жизнь сохранила образ молодой женщины, которая перевязывала ему жгучие раны после боя на улице Харькова...

В октябре 1941 года здесь, у истока Днепра, через единственную дорогу среди непроходимых болот фашистские полчища рвались к Москве. На пути захватчиков у деревни Дудкино железным заслоном стояли воины 119-й стрелковой Красной дивизии (позже переименованной в 17-ю гвардейскую). О жестоких боях с немецкими захватчиками, когда решалась судьба нашей Родины, мне рассказал комиссар 26-го артполка, гвардии полковник А. Н. Шарaban, проживающий ныне в Киеве. В те дни рядом с русскими, белоруками, азербайджанцами сражались и многие украинцы: Герой Советского Союза К. М. Бобошко из Запорожья, прославленный капитан-разведчик И. И. Горобец из Житомирщины, начальник связи 26-го артполка А. К. Носач из Днепропетровщины, полковник Р. И. Сенченко из Черкащины, командир взвода связи Н. П. Лутацкий, полковник М. Ф. Надольный из Житомира, замполит батареи С. А. Сова из Киева...

Много воды утекло с тех пор в Славутиче, а ветераны Красной, Духовщинской, Хинганской Краснознаменной ордена Суворова 17-й гвардейской стрелковой дивизии по-прежнему поддерживают связи между собой, делают все для того, чтобы никто из погибших не остался забытым, чтобы мы, молодые, знали о славном прошлом нашего народа.

Земля у колыбели Днепра... Она помнит не только топот кованых фашистских сапог. Еще в глубокой древности мимо этой кринички, поднимая тучи пыли, шли пешие и конные польско-литовские фео-

дали, посягавшие на независимость Московской Руси. Земля Смоленщины помнит перезвон топоров партизан из отряда старостиhi Василисы Кожиной, отставного майора Семена Емельянова, крепостных крестьян Агапия Иванова и Андрея Степанова, сражавшихся за независимость Отчизны с наполеоновскими захватчиками в 1812 году.

Именно здесь, в верховье Днепра, во время гитлеровского нашествия на советскую землю родился партизанский отряд «Народный мститель» под командованием коммуниста И. Н. Петрова. Ни днем, ни ночью не знали покоя возле колыбели Днепра фашистские поработители: взлетали в воздух автомобили и бронетранспортеры с живой силой, падали на снег и на сырую землю от партизанских пуль чужеземные пришельцы, в эфире летели в Москву разведывательные данные... А бессилие, как всегда, рождало у лютого врага дикую ненависть.

— И тогда в новогоднюю ночь немцы окружили Аксенино и в каждый дом, в каждую землянку начали бросать гранаты. В того, кто успел выскочить, — стреляли. Не знали жалости ни к детям, ни к старикам. Вот здесь, на этом месте, баня была. Сгорела в ней живая моя двоюродная сестра Настя с дочкой Надей и Галя с Ванюшей сгорели. Им по пять лет было. Племянники мужа сестры моей Витя, Ванюша и Валюша тоже погибли. И племянница Маня... Я перед той ночью в Королево родственникам узелок ржи понесла. Вернулась — нет Аксенино. Стою, как каменная. Только сердце бьется, вот-вот вырвется из груди и упадет на землю... Устинья Григорьевна Тевелекова, жительница деревни Дудкино, тяжело приклонилась к дереву, прижимает к глазам белый платочек.

«Вот здесь, на этом месте баня была», — слышатся мне ее слова. Теперь, как подростки, стоят березы и ели. Вот невысокий холмик: здесь похоронены люди... Они уже никогда не почувствуют тонкого запаха талого снега и шемящей сладости молодой земли. Пустыми глазами смотрят в синее небо глубоко черные ямы. Это все, что осталось от бывшего Аксенино. Да колючая ржавая проволока...

Да, нелегко рассказывать дальше обо всем увиденном, услышанном и прочувствованном на земле, родившей реку трех братских народов. Но говорить надо, ведь на этой земле отразились самые важные мгновения из судьбы всего советского народа. Если говорить дальше, надо говорить о погибших. Память о них — это продолжение каждого из нас, живых, в будущих поколениях. О том просто и ясно сказала бывшая учительница биологии Бочаровской 8-летней школы Е. В. Власова: «Если дети знают прошлое своего края, то им понятней становится и трагедия Хатыки, и горе Сонгми...».

Здесь, у истока Днепра, была своя Хатынь, и свое Сонгми. Даже в современном учебнике географии СССР для 7 класса говорится, что «Днепр берет начало возле села Клецово на Валдайской возвышенности». Даже в недавно выпущенных туристических путеводителях говорится, что «вблизи села Аксенино... вытекает ручеек, давая

начало Славутичу». Да, так было испокон веков. Но теперь этих деревень нет — их давно сожгли и разрушили варвары XX века — фашисты. И не только эти. По приказу гитлеровского генерала Фишера на правом берегу верховья Днепра, ограждая себя от советских партизан, фашисты создали так называемое ничейное пространство» шириной в 5 километров. На этой полоске земли были сожжены 25 деревень, а жители — расстреляны, сожжены или отправлены в концлагеря.

Мы все обязаны все это знать и помнить. Но человеку, приехавшему поклониться к истоку древней славянской реки, узнать обо всем этом, к сожалению, не так просто: людей, помнящих трагедию Аксенино, осталось в Дудкине и Бочарове единицы, документальные сведения обо всем этом (хотя о них и говорится в разных печатных изданиях) — нигде не собраны, не записаны на магнитофонные ленты воспоминания очевидцев. Если вдуматься, то похоронены ведь не просто старики, дети и женщины, а настоящие воины. Это частица тех 20 миллионов погибших советских граждан, спасших ценой своей жизни весь мир от фашистского порабощения.

Под руководством бывшей учительницы биологии Бочаровской 8-летней школы Е. В. Власовой красные следопыты немало сделали для того, чтобы разыскать фамилии и адреса родственников многих советских воинов, погибших при обороне и освобождении окрестных сел. Благодаря этому поиску теперь 66 советским солдатам на братской могиле установлен обелиск неподалеку от Дудкино. За этот большой труд надо низко поклониться сельской учительнице и школьникам. Но память о погибших — это долг и обязанность не только школы. Это долг всех нас, кому выпало счастье жить.

Видится мне такое: возле кринички, из которой синей ленточкой струится маленький Днепр, стоит большая раскрытая книга из камня, а на ее страницах высечены слова, рассказывающие об истории этой земли, о подвигах людей в глубокой древности и в недалеком прошлом. От кринички две тропинки ведут к могилам погибших советских воинов и жителей деревни Аксенино. И видит приезжий человек из соседнего села или из далекого края на этих могилах величественные памятники-obelisks, соразмерные их подвигу. Такие как возле украинского хутора Буда в Холодном Яру на Черкашине, как в белорусской Хатыни...

Земля возле колыбели Днепра заслужила право на то, чтобы стать великим источником патриотизма и любви к нашей Родине для сотен, для многих тысяч людей. И помочь пробиться этому животворному роднику из глубин времени в глубину человеческого сознания обязаны все мы, живущие и близко и далеко от истока Днепра — Славутича. Это необходимо и для нынешних и для будущих поколений...

Н. ХРИЕНКО, журналист
с. Дудкино Сычевского района.
Газета «Рабочий путь», 1 мая 1979 г.

А вот что опубликовала в двух номерах Сычевская районная газета «За коммунизм» 22 июля 1976 года.

«СВИДЕТЕЛЬНИЦА». О ЧЕМ ПОВЕДАЛА АНАСТАСИЯ ОГУРЦОВА НА СУДЕ В ЭРФУРТЕ

...Сейчас за границу ездят часто.

Анастасия Ивановна Огурцова собралась за границу, когда стало ей уже под восемьдесят. Не сама собралась и не сразу.

Сначала к ней в Сычевку пожаловал незнакомый человек, она сразу определила: «Человек не простой, портфель в руках, как большая книга». И не один в избу вошел, следом — Мурасев, участковый милиционер.

— Анастасия Ивановна, — сказал Мурасев, — мы по делам к тебе. Хочешь за границу съездить?

— Не, не хочу.

— Надо. Там процесс.

— А что это — процесс?

— Суд по-нашему.

— Какой суд, у меня пальцы замлели в ногах: старая.

Когда они объяснили ей, что там на суде расскажет она о муже и сыне и что дело это государственной важности, она согласилась.

Переводчик прокуратуры Евгений Петрович Кожухов, хоть и молод, во внуки Анастасии Ивановне годится, но на процессах бывал немало, и нацистских преступников повидал всяких, и свидетелей встречал самых разных. Однако когда он впервые увидел Огурцову, удивился: совсем маленькая старушка в длинной юбке и кофте, пиджачок сверху, и платочек цветной вокруг головы повязан. Она выглядела совсем странно и потерянно. В столовой, куда первым делом повел ее Кожухов, она у кассы полезла за узелком с деньгами, да так, видно, далеко и хитро был он спрятан, что Кожухов в неловкости оглянулся по сторонам:

— Потом-потом...

Она взяла со стола черный хлеб и стала мелко, мелко крошить в молочный суп.

«С ней не соскучишься, — подумал Кожухов. — Что-нибудь такое вот... выкинет, развеселит на суде, вот уж будет нехстати-то».

Потом они разговорились. «Петрович» ей понравился, и она сидела, рассказывала ему свою жизнь.

— Читать я не могу: нас семеро было, я — старшая, нянчить надо было. Крестьянством занималась. Переехали когда в Сычевку, я в парикмахерской работала. В должности... уборщицы. Дура я, дура... Надо было уезжать в войну-то. Муж говорит: «Знаю я, как к немцам попадать, поехали». А он еще в первую войну в плену у них был, а уж теперь-то его по болезни не взяли. «Поехали», — говорит. А я... избу пожалела. Дура, семью сгубила. Немцы в соседнем доме, с нами-то рядом, кухню сделали. Во дворе — навоз у них, грязно. Сын это, Дмитрий мой, говорит: «Иди, мам, помоги им убрать». «Не, — гово-

рю, — там их много, не хочу». «Ну, я прошу тебя». Ему шестнадцать тогда было, в восьмой ходил. Ну, взяла вилы, пошла. Одну плетуху наклала на огород, другую. Дима мне: «Сюда, мам». Я навоз на вилы — и к нему, смотрю, он мешочек красненький, ну такой, — при Николае полпуда муки в ем продавали, — мешочек этот и вроде как вазелином смазан, он его в яму кладет, гляжу: а в ем — наганы. «Зачем ты? Ты что?» А он мне: «Пригодятся...» Ребята все как один были — что Капорцев, что Плетнев, что Панфилов, что Дубровский, что Кузнецов. Да моих двое. Всем по шестнадцать, только Лександр мой — старик, да и то сорок пять было. Ну вот, они оружие заготовили, дома у нас и хранили, а муж мой, что надо, ремонтировал. И гранаты над дверью у нас лежали, маленькие такие, кругленькие — черные с белым — как эта баночка.

— А что за баночка-то? — Кожухов впервые ее увидел.

— А это — табак в ей. У меня глаза слепы, я как нюхну, так вижу. Ну вот... О чем я...? Немцы же как пришли, так первое дело виселицу поставили. Калинкинова повесили, еще одного, еще — пленных. Нас всех собирали смотреть. Гаврилиных детей на елке распяли, висели — маленькие, голенькие. Они сами-то с Поревренки. А тещу его и девок расстреляли: две семьи расстреляли. Моего мужа сестру — Анну, ее живую сожгли, дочка-то ее в партизанах была. И Зайчики все сожгли, всю деревню в дом согнали, бензином облили...

— Вы о семье говорили, оружие там...

— Ну-ну. Напали они, ребятишки, на немецкие машины. Три машины с награбленным отбили. Связь перерезали карателям. Листовки клеили, радио у Плетневых в избе стояло. Группа, значит, у них была.

— Подпольная комсомольская организация. А сын ваш — руководителем был.

— Да-да, он — главный там. Любили его все очень... Их дед Макей предал. Капорцев-то Василий с его дочкой гулял, ну, и боялся дед, что они все в партизаны уйдут и дочку его заберут. Макей как пистолет у Капорцева увидел, дак в полицию сразу. Он отсидел потом-то, а что уж там — отсидел... К нам пришли: несколько человек Диму за горло давят, а другие — гранаты над дверью достают, там прихлопа. Я плачу, не могу, а Дима мне: «Мама, уйди...» Как их с отцом забрали, дак я еще им обед носила. Я им одежду носила, говорю: куда погонят, дак продадите на хлеб. А мне Лександр говорит: «Не надо». Как знал. Я им на второй день холодец понесла, я холодец готовлю хорошо. А у нас коня на улице бомбой забило, я сварила холода: им понесла. Полицией стоит. Примите, — говорю, — обед Лександру Огурцову.

«А его уже нет. Их уже обоих нет...»

Как я с обедом назад вернулась, да как тут дома на полу валялася, — ох, не помню... А как их расстреливали, как они дрались. Все семеро. Они заранее договорились, муж мой, Лександр, головой ловко бил, дак он сказал: «Може, кому напоследок зубы выбьем или требух прокусим...»

— У вас, Анастасия Ивановна, лицо горит.
— Это температура. Когда я про Митю и Лександра говорю, у меня сразу температура.

— Устали.

— Я же сижу. Кабы я стояла.

— ...Вы разволновались совсем. Давайте отдохнем? Нет? Тогда — о другом. Что у вас пальцы — поморожены?

— А-а как сосиски. Во какие. Я думала, у меня их не будет. Меня когда били по голове-то, дак я голову руками закрывала, вот так. Ну, по пальцам и били. А когда Митю-то с Лександром убивать вели, дак они пели. Все семеро пели...

А всего собралось их, свидетелей, пятеро: трое мужчин и две женщины. Оказалось, что вторая женщина, Елена Герасимовна Евдокимова, тоже со Смоленщины, из Сафонова, Кожухов сразу их и познакомил и поселил в гостинице вместе, Огурцова о себе немного рассказала, та — о себе. Работает воспитательницей в школе. В войну отец Елены Герасимовны, старый колхозник, заменил ушедшего на войну председателя колхоза «Путь Ленина». Когда пришли немцы, в поле оставалось 13 стогов необмолоченной ржи. Фашисты предложили председателю колхоза быть старостой и обмолотить хлеб. Славившись на плохое здоровье и возраст, Герасим Борисович отказался. Когда ненадолго пришли в село советские войска, Герасим Борисович сумел организовать солдат, партизан, жителей села — хлеб обмолотили. Вернулись гитлеровцы и отца Елены Герасимовны вместе со старшей сестрой Марией — учительницей, комсомолкой, расстреляли.

Огурцова спросила:

— А в Германию-то зачем?

— Там судят Карла Горни. Он и у вас зверствовал в Сычевке, и у нас.

— А ну как не узнаю его?

— Там надо, главное, показать, что были массовые расстрелы. Показать, что это такое — тайная полевая полиция, вот их номер — ГФП-580, это они всех казнили. Карл Горни был там одним из главных. Я почему знаю: я уже третий раз свидетелем. В Смоленске суд был, в Орле суд был — там наших предателей судили, и вот теперь.

...Впервые всех пятерых свидетелей собрали вместе в одной из комнат гостиницы. Из трех мужчин двое оказались стариками, а третий, черноволосый был и нестарый, и модно одетый, как определила сразу Огурцова, — «фартовый». Все трое были, видно, знакомы раньше.

Елена Герасимовна вошла в комнату чуть позже. Как вошла, как посмотрела, так и обмерла.

Не чувствуя ног, она неслышно вышла из комнаты и поманила Кожухова.

— Я никуда не поеду, — сказала она шепотом в коридоре. — Тот, помоложе, черненький... Это он отца арестовывал...

Она говорила быстро, сбивчиво. Кожухов, однако, не удивился.

— Успокойтесь, мы все знаем. Это Корнилов. Они все трое — каратели. И отсидели на троих — 60 лет. Но сейчас едут как свидетели на «своих» показывать...

— Я с ними не поеду, — твердо сказала Евдокимова. — Да еще за границу. Он убьет меня.

— Вы в безопасности. Не волнуйтесь, и прошу вас, старушке Огурцовой ни о чем не говорите, она перепугается.

В комнате, куда они вернулись, Огурцова стояла уже против Корнилова: «Еде-то видела», где это — не могу вспомнить...».

Так они ехали за границу все пятеро — вместе: в одном поезде, в одном вагоне, по одному делу. Шестой — переводчик прокуратуры Кожухов.

Как проехали границу, Огурцова помнит плохо, когда проверили документы, она плотнее закрыла дверь купе и на всякий случай задернула занавески на окнах. Вошел проведать «Петрович».

— Ну что, не боишься, бабушка, не страшно?

— А что я — шпионка? — ответила и отвернулась.

Кожухов улыбнулся.

В Берлине их встретили на Восточном вокзале. Все выпили по чашке кофе. Анастасия Ивановна отказалась:

— Молока бы...

Принесли молока.

Из Берлина они отправились в Эрфурт.

Женщины снова жили вместе. Однажды они вдвоем стояли у гостиницы и смотрели, как мужчина у себя в саду собирал груши. Их было полно. Он полез на дерево, на самую его верхушку.

«Чего он туда полез?» — удивились обе.

Внизу груш полно, вся земля ими усыпана.

Мужчина спустился, что-то сказал по-немецки, поманил к себе Анастасию Ивановну и насыпал ей груш.

Чуть позже Евдокимова говорила:

— А ведь это, Анастасия Ивановна, он из-за тебя на верхушку-то полез, на дерево-то, видно, самые лучшие искал.

Огурцова ничего не ответила, задумалась. Вечером, перед сном, она сказала:

— И тут, вишь, есть люди хорошие...

Анастасия Ивановна имела ввиду еще и переводчицу Гертруду, она Огурцовой понравилась. Гертруда рассказывала ей, что не все немцы плохие. Что вот у нее и отец, и дедушка были коммунистами, и в войну они были за русских. Рассказала и о женихе в Дрездене, скоро у них свадьба. Приглашала на свадьбу.

За день до суда их повезли в Бухенвальд. Там Анастасии Ивановне стало плохо, и ее быстро увезли в гостиницу. В машине она сидела черная.

— Что же Гитлеру надо-то было? — говорила она шоферу.

Кто-то что-то ответил тихо по-немецки, и все до конца пути молчали.

Судья и присяжные заседатели сидели на возвышении.

Подсудимый Карл Горни, бывший фельдфебель немецкой тайной полевой полиции ГФП-580, тоже сидел на возвышении — с иголки одетый, гладкий. Это он руководил командами по расстрелу, отмечал свои юбилейные выстрелы: «Сегодня я сделал трехсотый выстрел!..»

Анастасия Ивановна стояла внизу, маленькая, согнутая, в неизменном своем черном с цветами платке.

— Свидетель Огурцова, вы узнаете этого подсудимого?

В переполненном зале стояла тишина.

Она стала смотреть на него.

— Как я могу узнать?.. Я тридцать лет плачу, слепая стала. Я его в тумане вижу.

— Что вы знаете о расстреле вашего мужа и сына?

— Я как узнала, что расстреляли, два дня с полу не вставала, в избе валялась. Как я отжила — не знаю.

— Скажите, свидетель, как спасся после расстрела ваш сын Дмитрий?

— А он это... из-под земли вылез. Они ж драку затеяли. Перед расстрелом наши самолеты полетели, бомбить стали. Лександр, муж мой, крикнул: «Берем, ребята!» И кинулись. Как стрелять-то стали, дак Лександр сына-то толкнул в яму. Сам-то он, муж-то, мертвый упал, но так упал, что сына-то, Диму-то моего, сверху закрыл. Ну, их не закапывали, землей только забросали немного. А ночью-то очнулся: Живой?.. И... папироской где-то пахнет...

— Где он был потом?

— А как вылез из могилы — пополз. На речке обмылся — и в Березовку. Его березовские любили очень, ребята-то...

Она замолчала. Судья не торопил ее.

— Любили... Березовские-то все у нас тоже учились, это семь километров. Как река разольется, так Дима их к себе домой всегда брал... Как мне сказали: Дима-то живой! — так я не могла дышать, не могла дышать от радости.

В зале стало совсем тихо, напряженно тихо.

— Что было дальше? — спросил судья после паузы.

— Дима в Березовке у Николая Сапунова жил, это одноклассник. Три недели жил, а потом староста березовский честно предупредил: пусть, мол, Огурцова сына заберет, а то из-за него всю Березовку сожгут. Бабка Аниса, Колина мать, отдала мне Диму, и он у меня еще жил. Под печкой. Ночью на огород пролезет, воздуху похватает-похватает и назад. Потом я его в Татаринку отвезла к Мише безрукому, это наши родственники, а потом — к партизанам...

— А много расстреливали?

— Много. — Анастасия Ивановна задумалась, поняла, что надо бы как-то сказать — сколько, но цифру она не знает. — Восемьдесят шагов могилы.

Судья непонимающе поглядел на нее.

— Я могилы мерил... Как Дима вернулся в 1943 году из леса, повел меня на ихнюю могилу. «Идем, — говорит, — мама, а то знать

не будешь, где папка лежит». Показал, где их расстреливали. Там могилы были — большие... я измерила — восемьдесят шагов моих, вот таких...

Она показала.

Судья поблагодарил, попросил ее сесть на место. Она подняла голову и сказала вдруг ему тихо.

— Дима-то — как второй раз родился. Уж я думала долго должен жить. А он... три только дня побыл и — все. И на фронт. И — все. И — конец... А как его в избе били, дак кровь на стены летела!..

Она почувствовала, что опять поднялась температура, что губы ее дрожат.

Гертруда сзади осторожно взяла ее за плечи:

— Идемте, Анастасия Ивановна, идемте...

Огурцова повернулась вдруг к подсудимому и — шагнула к нему.

— Люди!! — она закричала вдруг громко. — Люди! Он кровь детскую пил. Вы посмотрите, у него же... губы в крови!

— Анастасия Ивановна, миленькая, успокойтесь. — Гертруда крепко держала ее сзади за плечи и вела к выходу.

Зал застыл в странном оцепенении. И в этом оцепенении слышен был слабый голос:

— Я не знал, что мой отец — убийца...

Это сказал сын Карла Горни. И это слышали все в зале.

Вечером она успокоилась немного. Пришел «Петрович».

— А судья-то, Лена, старый, — рассказывала она. — Старый, как гриб. Он, наверное, замучился, сидевши-то. Я б про Зайчики ему сказала, да он не спросил. И про Гаврилиных детей не сказала, на елке-то распяли. И про Диму не все сказала. Он, как три дня-то побыл да в армию-то ушел, он ведь, я забыла, в Москве еще был. Я ему туда, на... как их... на Воробьиные горы лепешки картофельные свезла. Его в училище звали, а он: «Кто же тогда воевать будет, если все в училище пойдут. Я, — говорит, — до Берлина хочу дойти».

...После Берлина, после войны оставалось у Дмитрия Огурцова одно важное дело. На второй день оккупации фашисты готовились взорвать памятник Ленину, готовились согнать на площадь всю Сычевку. А наутро памятник... исчез. Это Дима с отцом памятник ночью спрятали. Куда — никому о том не сказали. После войны и собирался Дима своими же руками поставить памятник на прежнее место.

— Ох, видишь вот... — Анастасия Ивановна вынула узелок, развязала его. — На погляди, бумага: Сычевская районная газета «За коммунизм», от 22 и 24 июля 1976 года. «...Ваш сын, красноармеец Огурцов Дмитрий Александрович... в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит... Похоронен в Витебской области, Витебского района, юго-восточнее 500 метров деревни Маклани...» В полк прибыл, говорилось в справке, 22 декабря 1943 года, и «числится убитым» 31 декабря 1943 года.

— Вот так... — сказала Огурцова, — неделю и повоевал...

— Вместо сына вы вот в Берлине оказались,— в раздумье сказал Кожухов.

— Говорила-то — так?

— Просто... слов нет. Вы не представляете, что с залом сделали.

— А зря он в училище-то не пошел. Дима-то. Романовский Ванька пошел, так он теперь вон на легковой машине ездит. Работает. Придет как ко мне, дак я плачу. А Коля Сапунов, одноклассник-то, у которого Дима в Березовке жил, тоже живой. Он инженер, дома строит. Ко мне ходит. Придет, на фотографию Димину посмотрит, и тоже — слезы...

...Перед отъездом был прощальный ужин. Произносились разные тосты, Гертруда и другие эрфуртские знакомые говорили Анастасии Ивановне много добрых слов насчет того, что на таких, как она, держится мир и покой, желали ей здоровья и еще долгих лет жизни. И Анастасия Ивановна тост сказала:

— Спасибо вам всем, вы нас тут берегли...

И еще она добавила:

— Не дай, господь, войны.

...А в это же самое время окружной суд Эрфурта, уже без них, оглашал приговор.

За преступление против человечества,— читал судья,— первый уголовный сенат окружного суда Эрфурта в публичном гласном разбирательстве от 2, 3, 4, 5 и 6 сентября... приговорил...

Обратная дорога была короткой, Анастасии Ивановне надо было выходить в Вязьме под утро. Все просили ее обязательно разбудить, проститься. Однако она пожалела их, а когда Елена Герасимовна увидела ее уже на выходе, Огурцова сказала ей:

— В гости ко мне приезжай, меня в Сычевке все знают, Огурцову спроси.

По перрону она засеменила быстро-быстро, хотя до пересадки в местный, из четырех желто-коричневых вагонов, поезд до Сычевки оставалось еще много времени.

Соседям своим и знакомым Анастасия Ивановна рассказывает о поездке не раз и не два. Показывает открытки, объясняет:

— Это — Бу... Бу-хен-вальд. Сколько тут наших пожечено...

Среди других открыток она хранит отдельно открытки-письма. Время от времени соседи перечитывают ей: «Дорогая Анастасия!.. Желаю Вам здоровья... Ваша Гертруда».

ЭД. ПОЛЯНОВСКИЙ,
спец. корр. «Известий».

Сычевка Смоленской области.

Сычевская районная газета «За коммунизм»

от 22 и 24 июля 1976 года

ПОИМЕННЫЙ СПИСОК МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ СЫЧЕВСКОГО РАЙОНА, ПОГИБШИХ ОТ РУК НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ (1941—1943 гг.)

А

АБРАМЕНКОВА Наталья Семеновна, 68 лет, жительница д. Муковесово Зубакинского с/совета. Расстреляна фашистами в 1942 году.

АВЕРЕНКОВ Иван Васильевич, 1908 года, житель д. Куряты Середского с/совета. Убит немцами в январе 1942 года в г. Сычевке.

АЛЕКСЕЕВ Василий Иванович, житель д. Лычники Субботниковского с/совета, колхозник. Убит фашистами в период оккупации.

АЛЕКСЕЕВ Савелий Ал..., 1886 года, житель д. Овечкино Колоднянского с/совета, колхозник. Погиб при бомбежке в период оккупации.

АНАНЬЕВ Александр Дмитриевич, 1925 года, житель д. Варагушино. Умер от взрывов немецких гранат в августе 1942 года в д. Гурково. Похоронен в д. Гурково Субботниковского с/совета.

АНДРИАНОВА ..., жительница д. Куряты Середского с/совета. Расстреляна немцами за то, что дала совет красноармейцу (окруженцу) вступить в партизанский отряд.

АНДРИЯНОВА Александра Васильевна, жительница д. Куряты Середского с/совета. Расстреляна фашистами в период оккупации за связь с партизанами.

АНДРИЯНОВА Анастасия Васильевна, жительница д. Куряты Середского с/совета. Расстреляна фашистами в период оккупации за связь с партизанами.

АНТОНОВ Наум Антонович, 1910 года, житель д. Агафоново Колоднянского с/совета, колхозник. Погиб от взрыва мин в период оккупации.

АНТОНОВА Александра В., 1889 года, жительница д. Коробановка Колоднянского с/совета, колхозница. Погибла при бомбежке в период оккупации.

АРИСТОВ Григорий Николаевич, 25 лет, житель г. Сычевки. Повешен немцами 14.10.1941 года за поджог льнозавода.

АРТЕМЬЕВ Владимир ..., 1905 года, колхозник. Умер в августе 1942 года после жестоких избиений немцами в д. Никитье Никитинского с/совета.

АТАМАНОВ Иван Павлович, житель Хлепенского с/совета. Расстрелян фашистами в ноябре 1942 года.

Б

БАРАНОВА Анна Александровна, 12 лет, жительница д. Корбутовка Тарасовского с/совета. Расстреляна немцами 3 октября 1942 года.

БАРАНОВА Екатерина Александровна, 5 лет, жительница д. Корбутовка Тарасовского с/совета. Расстреляна немцами 3 октября 1942 года.

БАРАНОВА Клавдия Александровна, 16 лет, жительница д. Корбутовка Тарасовского с/совета, колхозница. Расстреляна немцами 3 октября 1942 года.

БАРАНОВА Мария Ивановна, 40 лет, жительница д. Корбутовка Тарасовского с/совета, колхозница. Расстреляна немцами 3 октября 1942 года.

БАРДЫКИН Николай ..., житель д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозник. Убит фашистами в период оккупации.

БАУТЕНКОВ Гавриил ... Расстрелян немцами в период оккупации в д. Каурово Соколовского с/совета.

БАУТЕНКОВ Захар ... Расстрелян немцами в период оккупации в д. Каурово Соколовского с/совета.

БЕГОРОВА Екатерина ..., 70 лет, жительница д. Зайчики Нашекинского с/совета. Сожжена заживо немцами 25.01.1943 года.

БЕЙЛИН Ава Хаимовна, 18 лет, жительница г. Сычевки. Убита немцами 7.01.1942 года в 4 км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Похоронена в д. Подсосены Соколовского с/совета.

БЕЙЛИН Елизавета Михайловна, жительница г. Сычевки. Убита немцами 7.01.1942 года в 4 км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Похоронена в д. Подсосены Соколовского с/совета.

БЕЙЛИН Роза Хаимовна, 20 лет, жительница г. Сычевки. Убита

немцами 7.01.1942 года в 4 км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Похоронена в д. Подсосены Соколовского с/совета.

БЕЙЛИН Хаим Яковлевич, 60 лет, житель г. Сычевки. Убит немцами 7.01.1942 года в 4 км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Похоронен в д. Подсосены Соколовского с/совета.

БЕКРЕНЕВ Иван Сергеевич, 10 лет, житель д. Муковесово Зубакинского с/совета. Расстрелян фашистами в 1942 году.

БЕЛОВ Евгений Ем..., 1942 года, житель д. Коробановка Колоднянского с/совета. Погиб при бомбежке в период оккупации.

БЕЛОВА Васса Герасимовна, 1844 года, жительница д. Симоновка Колоднянского с/совета. Погибла при бомбежке в период оккупации.

БЕЛЯЕВА Ксения ... Расстреляна немцами в период оккупации в д. Каурово Соколовского с/совета.

БЕЛЯКОВ Никифор Иванович, 65 лет, житель д. Зайчики Нашекинского с/совета, колхозник. Сожжен немцами в феврале 1943 года.

БЕЛЯКОВ Тимофей ..., житель д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозник. Убит фашистами в период оккупации.

БЕЛЯКОВА Анастасия..., 36 лет, жительница д. Зайчики Нашекинского с/совета, колхозница. Сожжена немцами в феврале 1943 года.

БЕЛЯКОВА Евдокия ..., жительница д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозница. Убита фашистами в период оккупации.

БЕРЕЗКИНА Зинаида ..., родилась в д. Кузьмино Середского с/совета, учительница. Убита фашистами в школе в период оккупации.

Похоронена в д. Покровское Никитинского с/совета.

БЕРЛИН Илья Маркович, 1907 года, житель г. Сычевки. Расстрелян фашистами в период оккупации.

БИСТОЛОВА Анна ..., 22 года, жительница д. Осиновка Елмановского с/совета, колхозница. Повешена фашистами в феврале 1942 года.

БОГАЧЕВ Александр ..., житель д. Кропотово Карповского с/совета, колхозник. Расстрелян фашистами в июне 1942 года.

БОГДАНОВ В. В., житель д. Осиновка Зубакинского с/совета, колхозник. Расстрелян фашистами в 1942 году.

БОГДАНОВ Василий Васильевич, 1916 года, житель д. Моховатка Ломовского с/совета, председатель колхоза, член ВКП(б). Расстрелян немцами в январе 1942 года в д. Осиновка Ломовского с/совета.

БОГДАНОВ Василий Васильевич, председатель с/совета. Расстрелян немцами 30.12.1941 года в д. Моховатка Ломовского с/совета.

БОГДАНОВ ..., житель Вязовского с/совета, работник сельсовета. Расстрелян немцами в январе 1942 года (1943 года).

БОГДАНОВ ..., житель д. Неполь Елмановского с/совета, колхозник. Убит фашистами в период оккупации.

БОГДАНОВА ... (с ребенком), жители д. Клины Татаринского с/совета. Сожжены фашистами в октябре 1942 года.

БОДРОВ Петр Борисович, родился в д. Холмец Нашекинского с/совета. Подорвался на минах на большаке Сычевка — Белый в октябре 1942 года. Похоронен в д. Нашекино Нашекинского с/совета.

БОЛОВЕНКОВ Аретий Захарович, житель Хлепенского с/совета. Расстрелян фашистами в ноябре 1942 года.

БОНДАРЕВ Иосиф Романович, 1889 года, житель д. Липки Ломовского с/совета. Погиб от взрыва гранаты 1.02.1942 года.

БОНДАРЕВА Александра Федотьевна, родилась в д. Горшково Никитинского с/совета, отравлена немцами в 1943 году, болела тифом. Похоронена в д. Жуковка Никитинского с/совета.

БОРОВКОВ Павел Иванович, 1922 года, колхозник, житель д. Татаринка Татаринского с/совета. Убит немецкой гранатой 9.03.1942 года.

БОЧЕНКОВ Николай Андреевич, 16 лет, житель д. Муковесово Зубакинского с/совета. Расстрелян фашистами в 1942 году.

БРОКОВ Николай И., 1927 года, житель д. Подсосонье Соколовского с/совета, колхозник. Расстрелян немцами 15.01.1942 года.

БРУК Имберг Лиза, 47 лет, жительница г. Сычевки. Убита немцами 7.01.1942 года в 4 км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Похоронена в д. Подсосены Соколовского с/совета.

БРУК Фишель ..., 70 лет, житель г. Сычевки. Убит немцами 7.01.1942 года в 4 км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Похоронен в д. Подсосены Соколовского с/совета.

БУРЕНКОВ Григорий Иванович, родился в д. Кузьмино Середского с/совета. Пропал без вести в период оккупации.

В

ВАЛЕНКОВ Василий Тимофеевич, 1908 года, житель д. Куряты Середского с/совета. Убит немцами в январе 1942 года в г. Сычевке.

ВАСИЛЬЕВ Михаил А., колхозник колхоза РККА Ключинского с/совета. Убит фашистами в период оккупации.

ВЕНКОВ Семен Александрович, житель д. Соколово Соколовского с/совета, колхозник. Погиб при артобстреле в 1942 году.

ВЕНКОВ Ульян Александрович, житель д. Соколово Соколовского с/совета, колхозник. Погиб при артобстреле в 1942 году.

ВЕНКОВ Федор ..., 33 года, житель д. Осиновка Елмановского с/совета, колхозник. Расстрелян фашистами в феврале 1942 года.

ВЕНКОВА Валентина П., жительница д. Соколово Соколовского с/совета, колхозница. Погибла при артобстреле в 1942 году.

ВЕСЕЛОВ Николай Васильевич, житель с-за «Вараксино», рабочий совхоза. Погиб при пытках фашистами в период оккупации.

ВИЛЕР Ева Борисовна, 1895 года, еврейка, жительница г. Сычевки. Расстреляна фашистами в период оккупации.

ВИНОГРАДОВ Боря, 5—6 лет, родился в д. Кузьминка. Расстре-

лян немцами в 1942 году в д. Кузьминка. Похоронен в д. Кузьминка Субботниковского с/совета.

ВИНОГРАДОВ Иван Алексеевич, комсомолец, житель д. Полежаевка Нашекинского с/совета, после длительных пыток и издевательств расстрелян фашистами в д. Катерюшки Нашекинского с/совета в период оккупации.

ВИНОГРАДОВ Николай, 1923 года, родился в д. Никифоровка Вязовского с/совета. Пропал без вести в период оккупации.

ВИНОГРАДОВ ..., колхозник колхоза «Большевицкая весна». Житель д. Яблонцево Нашекинского с/совета, комсомолец. Повешен немцами 16 января 1942 года.

ВИНОГРАДОВ ..., комсомолец, житель д. Яблонцево Нашекинского с/совета. Повешен немцами в период оккупации района.

ВЛАДИМИРОВ Макар ..., житель д. Капустино Соколовского с/совета, колхозник. Погиб при артобстреле в 1942 году.

ВЛАДИМИРОВА Тая М., жительница д. Капустино Соколовского с/совета, колхозница. Погибла при артобстреле в 1942 году.

ВЛАСОВ Александр Степанович, 1917 года, житель д. Барсуки Колоднянского с/совета, колхозник. Погиб при артобстреле в период оккупации.

ВОЛКОВ Андрей Николаевич, 1863 года, колхозник колхоза «Луч Красного Октября». Расстрелян немцами 24.05.1942 года в д. Екатеринино Ключинского с/совета за отказ от принудительных работ.

ВОЛКОВ Григорий Дмитриевич, житель д. Александровка Середского с/совета, по заданию партизанского отряда «Родина» становится старостой. Повешен фашистами в ноябре 1941 года за связь с партизанами.

ВОРОБЬЕВА Мария Федоровна, 1930 года, родилась в д. Церковище. Убита немцами при утоне коровы в 1943 году в д. Устье Соколинского с/совета. Похоронена в д. Соколино Соколинского с/совета.

ВОРОНОВА Тамара ..., жительница д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозница. Убита фашистами в период оккупации.

ВОРОНЦОВ Илларион Сафронович, родился в д. Коротовка Никитинского с/совета. Расстрелян немцами в 1941 году в д. Коротовка Никитинского с/совета.

Г

ГЕРАСИМОВ Валентин Михайлович, 1931 года, житель г. Сычевки, ул. Свободная, д. 91. Расстрелян немцами в период оккупации района.

ГОЛУБЕВ Василий Васильевич, 26 лет, житель д. Зайчики Нашекинского с/совета, колхозник. Сожжен немцами в феврале 1943 года.

ГОЛУБЕВ ..., ребенок, житель д. Зайчики Нашекинского с/совета. Сожжен немцами в феврале 1943 года.

ГОЛУБЕВА Екатерина Ивановна, жительница д. Зайчики Нашекинского с/совета. Сожжена немцами в феврале 1943 года.

ГОЛУБЕВА ..., 24 года, жительница д. Зайчики Нашекинского с/совета, колхозница. Сожжена немцами в феврале 1943 года.

ГОРИНОВ Иван Павлович, 1912 года, житель д. Кoryтово Вязовского с/совета, колхозник. Расстрелян фашистами в феврале 1943 года.

ГОРШКОВ Григорий Нефедович, 1928 года, родился в д. Никифоровка Вязовского с/совета. Расстрелян немцами в д. Кoryтовка Никитинского с/совета в период оккупации. Похоронен в д. Кoryтовка Никитинского с/совета.

ГОРШКОВ Иван Павлович, 1912 года, родился в д. Никифоровка Вязовского с/совета. Расстрелян немцами в д. Кoryтовка Никитинского с/совета в период оккупации. Похоронен в д. Кoryтовка Никитинского с/совета.

ГОРШКОВА Нина Нефедовна, 1927 года, родилась в д. Никифоровка Вязовского с/совета. Расстреляна немцами в д. Кoryтовка Никитинского с/совета. Похоронена в д. Кoryтовка Никитинского с/совета.

ГОРЯЕВ Василий Михайлович, житель д. Куряты Середского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации за связь с партизанами.

ГРИШЕНКОВ Федор ..., родился в д. Кузьмино Середского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации. Похоронен в д. Покровское Никитинского с/совета.

ГРОМОВ Андрей Кузьмич, 1909 года, житель Богдановского с/совета, колхозник. Повешен фашистами 10.10.1941 года.

ГРОМОВ Ефрем Прокопьевич, 1884 года, житель Богдановского с/совета, колхозник. Повешен фашистами 10.10.1941 года.

ГРОМОВА А..., 23 года, жительница д. Холмец Нашекинского с/совета, колхозница. Погибла от взрыва немецких мин 10 сентября 1942 года.

ГРУНОВ Семен ... Расстрелян немцами в период оккупации в д. Каурово Соколовского с/совета.

ГУСЕВ Александр Иванович, бригадир к-за им. Молотова, житель д. Зайчики Нашекинского с/совета. Фашисты избили его палками до полусмерти, тело привязали к лошади и возили по окрестным деревням для устрашения населения. После чего его застрелили в сентябре 1942 года.

ГУСЕВ Алексей Петрович, 1924 года, житель д. Татаринка Татаринского с/совета. Расстрелян немцами 29.12.1941 года в д. Нашекино Нашекинского с/совета за связь с партизанами.

ГУСЕВ Дмитрий Иванович, 52 года, колхозник, житель д. Та-

таринка Татаринского с/совета. Расстрелян немцами в декабре 1942 года.

ГУСЕВ Дмитрий ..., житель д. Татаринка Татаринского с/совета. Расстрелян немцами за связь с партизанами в период оккупации района.

Д

ДАДОНОВ Егор Петрович, 5 лет, житель д. Зайчики Нашекинского с/совета. Сожжен заживо немцами 25.01.1943 года.

ДАДОНОВ Сав. Петрович, 12 лет, житель д. Зайчики Нашекинского с/совета. Сожжен немцами в феврале 1943 года.

ДАДОНОВА Евдокия Петровна, 16 лет, жительница д. Зайчики Нашекинского с/совета, колхозница. Сожжена немцами в феврале 1943 года.

ДАДОНОВА Екатерина Дмитриевна, 38 лет, жительница д. Зайчики Нашекинского с/совета, колхозница. Сожжена немцами в феврале 1943 года.

ДАДОНОВА Мария Петровна, 10 лет, жительница д. Зайчики Нашекинского с/совета. Сожжена немцами в феврале 1943 года.

ДЕВОЧКА грудная ..., родилась в д. Марьино. Сожжена немцами в 1942 году в д. Зайчики Никитинского с/совета. Похоронена в д. Зайчики Никитинского с/совета.

ДУБРОВСКАЯ М. К., жительница д. Слесарево Соколовского с/совета, колхозница. Погибла при артобстреле в 1942 году.

ДУБРОВСКИЙ Юрий Александрович, 1926 года, житель г. Сычевки, ул. Луначарского, дом 43. Расстрелян немцами 11 мая 1942 года.

Е

ЕГОРОВ Николай Михайлович, 1926 года, родился в д. Лопаток Богдановского с/совета. В 1942 году угнан в Германию. Пропал без вести.

ЕГОРОВА Мария Егоровна, 1893 года, член ВКП(б) Сычевского РК ВКП(б), председатель колхоза «Старое Яковцево» Елмановского с/совета. Расстреляна немцами в сентябре 1942 года.

ЕМЕЛЬЯНОВ Николай ..., житель д. Василевка Нашекинского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации за связь с партизанами.

ЕМЕЛЬЯНОВА ..., 18 лет, жительница д. Холмец Нашекинского с/совета, колхозница. Погибла от взрыва немецких мин 25 октября 1942 года.

ЕМЕЛЬЯНОВА ..., 60 лет, жительница д. Холмец Нашекинского с/совета, колхозница. Погибла от взрыва немецких мин 25 октября 1942 года.

ЕРМОЛИНСКАЯ Анна Михайловна, 53 года, жительница д. Зайчики Нашекинского с/совета, колхозница. Сожжена немцами в феврале 1943 года.

ЕРМОЛИНСКИЙ Василий Михайлович, житель д. Василевка Нашекинского с/совета, кладовщик. Повешен немцами в январе 1942 года.

ЕФРЕМЕНКОВ Михаил ... Расстрелян немцами в период оккупации в д. Каурово Соколовского с/совета.

ЕЧЕИСТОВА Ксения Гавриловна, 1894 года, член ВКП(б) Сычевского РК ВКП(б). Председатель артели «Прогресс». Расстреляна немцами в период оккупации района.

Ж

ЖАНДРИКОВ Юрий П., 1931 года, житель д. Симоновка Колодянского с/совета. Погиб при бомбежке в период оккупации.

ЖЕЛОНОВ И..., житель д. Подсосонье Соколинского с/совета, колхозник. Убит фашистами в период оккупации.

ЖУКОВ Алекс..., житель д. Жуково Субботниковского с/совета, колхозник. Погиб при пытках фашистами в период оккупации.

ЖУКОВЫ (семья): старик 70-ти лет, мальчик 12-ти лет, девочка 11-ти лет, жители д. Богданово Богдановского с/совета. Расстреляны немцами 5.03.1943 года.

ЗАЙЦЕВ Владимир Григорьевич, 1924 года, родился в д. Поповка Субботниковского с/совета. В 1942 году угнан в Германию. Пропал без вести.

ЗАНКОВ Михаил Петрович, 55 лет, житель д. Зайчики Нашекинского с/совета, колхозник. Сожжен немцами в феврале 1943 года.

ЗАНКОВА Екатерина Владимировна, 54 года, жительница д. Зайчики Нашекинского с/совета, колхозница. Сожжена немцами в феврале 1943 года.

ЗАРКОВ Василий Владимирович, житель д. Слесарево Соколовского с/совета, колхозник. Погиб при артобстреле в 1942 году.

ЗАХАРОВ Петр Васильевич, бригадир колхоза «Призыв» Елмановского с/совета. Расстрелян немцами в 1941 году.

ЗЕРНОВ Илья Макарович, 1921 года, житель д. Гурково. Умер от взрывов немецких гранат в августе 1942 года в д. Гурково. Похоронен в д. Гурково Субботниковского с/совета.

ЗЕРНОВ Макар ..., 1890 года, родился в д. Гурково. Погиб от взрывов немецких гранат в августе 1942 года в д. Гурково. Похоронен в д. Гурково Субботниковского с/совета.

ЗЕРНОВА Домна ..., 1891 года, жительница д. Гурково. Умерла от взрывов немецких гранат в августе 1942 года в д. Гурково. Похоронена в д. Гурково Субботниковского с/совета.

ЗЕРНОВА Мария Гавриловна, 7 лет, жительница д. Зайчики Нашекинского с/совета. Сожжена заживо немцами 25.01.1943 года.

ЗЕРНОВА ..., ребенок, жительница д. Зайчики Нашекинского с/совета. Сожжена немцами в феврале 1943 года.

ЗОТОВА Анастасия Ивановна, 1907 года, жительница д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозница. Убита фашистами в период оккупации.

ЗОТОВА Анастасия ..., жительница Сычевского р-на. Пропала без вести в период оккупации.

ЗОТОВА Нина Е., жительница д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозница. Убита фашистами в период оккупации.

ЗУБАРЕВ Григорий ..., житель д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозник. Убит фашистами в период оккупации.

ЗУБАРЕВ Егор П., житель д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозник. Убит фашистами в период оккупации.

ЗУБАРЕВ Николай ..., житель д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозник. Убит фашистами в период оккупации.

ЗУЕВА Пелагея ..., жительница д. Сухарево Богдановского с/совета. Расстреляна немцами 4.03.1943 года.

И

ИВАНОВ Андрей ..., житель д. Подосиновка Соколовского с/совета, колхозник. Погиб при артобстреле в 1942 году.

ИВАНОВ Геннадий Степанович, житель с-за «Вараксина», рабочий совхоза. Погиб при пытках фашистами в период оккупации.

ИВАНОВ Павел ..., родился в д. Кузьмино Середского с/совета. Пропал без вести в период оккупации.

ИВАНОВ Петр Иванович, родился в д. Круглица Субботниковского с/совета. Пропал без вести в 1943 году.

ИВАНОВА Анисья Ивановна, 1879 года, жительница д. Б. Липки Колоднյанского с/совета, колхозница. Сожжена фашистами в период оккупации.

ИВАНОВА Ирина ..., жительница д. Юрятино Соколовского с/совета, колхозница. Погибла при артобстреле в 1942 году.

ИВАНОВА Л. О., колхозница колхоза «Высокое» Субботниковского с/совета. Убита фашистами в период оккупации.

ИВАНОВА Пелагея ..., 1909 года, родилась в д. Черниково. Расстреляна немцами в августе 1942 года в д. Ярыгино. Похоронена в д. Ярыгино Субботниковского с/совета.

ИЛЬИН Фрол Ильич, 70 лет, житель д. Жуково Субботниковского с/совета, колхозник. Погиб при пытках фашистами в период оккупации.

ИНБЕР Б. Н. Расстрелян немцами в д. Соколово в период оккупации. Похоронен в д. Соколово Соколовского с/совета.

ИНБЕР Е. Ф. Расстрелян немцами в д. Соколово в период оккупации. Похоронен в д. Соколово Соколовского с/совета.

ИОСПА Мария Вениаминовна, 1895 года, жительница г. Сычевки. Убита немцами 7.01.1942 года в 4-х км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Захоронена в д. Подсосены Соколовского с/совета. Перезахоронена в д. Соколово Соколовского с/совета.

ИОСПА Шепель Ефросимович, 1888 года, житель г. Сычевки. Убит немцами 7.01.1942 года в 4-х км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Захоронен в д. Подсосены Соколовского с/совета.

ИОСПА, 63 года, ее дочь Мария и 2 внучки, жители г. Сычевки. Убиты немцами 7.01.1942 года в 4-х км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Похоронены в д. Подсосены Соколовского с/совета.

К

КАБАНОВ Петр М., 1909 года, житель Богдановского с/совета, колхозник. Повешен фашистами 10.10.1941 года.

КАЗАКОВ Павел, житель д. Писково Соколовского с/совета. Погиб при бомбежке 15.01.1942 года.

КАЗАКОВА Дарья Ф., жительница д. Писково Соколовского с/совета. Погибла при бомбежке 15.01.1942 года.

КАЛИНИН Алексей Парфенович, 1887 года, пожарный льнозавода в г. Сычевке. Повешен немцами 25.10.1941 года за поджег льнозавода.

КАМИНСКИЙ Константин Васильевич, 1910 года, житель д. Липки Ломовского с/совета. Расстрелян немцами в 1942 году в д. Липки. Похоронен в г. Сычевке.

КАПОРЦЕВ Василий Яковлевич, 1921 года, житель г. Сычевки, ул. Б. Пролетарская, дом. 21. Расстрелян немцами 20 мая 1942 года.

КАПОТОВ Иван Павлович, 1903 года. Умер в августе 1942 года после жестоких избиений немцами в д. Никитье Никитинского с/совета.

КАПУСТИН Василий Иванович, 1905 года, пожарный льнозавода в г. Сычевке. Повешен немцами 25.10.1941 года за поджег льнозавода.

КАРБУТОВ Иван Павлович, 1883 года, житель Субботниковского с/совета, колхозник. Расстрелян фашистами 6.02.1942 года.

КАРЗОВА Зоя П., жительница д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозница. Убита фашистами в период оккупации.

КАРИЧКИНА О. А., колхозница колхоза РККА Ключинского с/совета. Убита фашистами в период оккупации.

КЛЕЕНКОВ Сергей ... Расстрелян немцами в период оккупации в д. Каурово Соколовского с/совета.

КЛИМОВ Василий ..., житель д. Богданово Богдановского с/совета. Живой сожжен немцами 5.03.1943 года.

КЛИМОВ Василий ..., житель д. Богданово Богдановского с/совета. Расстрелян немцами 5.03.1943 года.

КЛИМОВА Александра ..., жительница д. Богданово Богдановского с/совета. Живой сожжена немцами 5.03.1943 года.

КЛИМОВА Александра ..., жительница д. Богданово Богдановского с/совета. Расстреляна немцами 5.03.1943 года.

КЛЮЕВ Николай Михайлович, житель с-за «Вараксина», рабочий совхоза. Погиб при пытках фашистами в период оккупации.

КНЯЗЕВА ..., кандидат в члены ВКП(б) Сычевского РК ВКП(б), учительница Карповской школы. Расстреляна немцами в период оккупации района.

КОЗЛОВ М. А., 1916 года, житель д. Писково Соколинского с/совета, колхозник. Расстрелян фашистами 26.02.1942 года.

КОЗЛОВ Михаил Андреевич, 53 года, колхозник к-за «Вперед

к коммунизму» Соколовского с/совета. Убит фашистами в период оккупации.

КОЗЛОВ Михаил Андреевич, житель д. Писково Соколинского с/совета, колхозник. Расстрелян немцами в период оккупации.

КОЗЛОВ Петр Акимович, 1905 года, колхозник, житель д. Куряты Середского с/совета. Убит немцами в 1942 году в г. Сычевке.

КОЗЛОВА Варвара ... Расстреляна немцами в период оккупации в д. Каурово Соколовского с/совета.

КОЛОСКОВ Дмитрий Григорьевич, 1928 года, житель д. М. Моховатка Ломовского с/совета. Расстрелян немцами в 1942 году в д. Липки. Похоронен в г. Сычевке.

КОЛОСКОВ Дмитрий Николаевич, 1911 года, житель Субботниковского с/совета, колхозник. Расстрелян фашистами 6.02.1942 года.

КОПТЕВА Ефросиния Федоровна, родилась в д. Березовка Никитинского с/совета. Погибла 8.03.1943 года при бомбежке. Похоронена в д. Никитье Никитинского с/совета.

КОРБУТОВ Иван Степанович, житель д. Лычники Субботниковского с/совета, колхозник. Расстрелян фашистами в период оккупации.

КОРНЕЕВА Евдокия В., жительница д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозница. Убита фашистами в период оккупации.

КОРНЕЕВА Надежда ..., жительница д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозница. Убита фашистами в период оккупации.

КОРОЛЕВ Василий Иванович, житель с-за «Вараксино», рабочий совхоза. Погиб при пытках фашистами в период оккупации.

КОСЯКОВ Иван Петрович, 1884 года, житель д. Моховатка Ломовского с/совета. Расстрелян фашистами 6 февраля 1942 года.

КОЧКИН Анатолий Иванович, житель д. Куряты Середского с/совета. Расстрелян фашистами в период оккупации за связь с партизанами.

КРАПУХИН Григорий Никитьевич, 13 лет, житель д. Муковесово Зубакинского с/совета. Расстрелян фашистами в 1942 году.

КРАПУХИНА Нина Никитична, 12 лет, жительница д. Муковесово Зубакинского с/совета. Расстреляна фашистами в 1942 году.

КРАСЕВА Екатерина Анисимовна, 35 лет, жительница д. Юшино Пызинского с/совета, колхозница. Погибла при пытках фашистами в период оккупации.

КРЕСТИКОВА Валентина ..., жительница д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозница. Убита фашистами в период оккупации.

КРОТОВА Анастасия А., жительница д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозница. Убита фашистами в период оккупации.

КРЮЧКОВА Матрена ..., жительница д. Юрятино Соколовского с/совета, колхозница. Погибла при артобстреле в 1942 году.

КУДИНОВА Агафья Григорьевна, 1873 года, колхозница к-за «Призыв» Елмановского с/совета. Убита немцами в период оккупации.

КУДРЯВЦЕВА Анна ..., 19 лет, жительница д. Холмец Нашекинского с/совета, колхозница. Погибла от взрыва немецких мин 25 октября 1942 года.

КУЗНЕЦОВ Григорий М., 1936 года, житель д. Агафоново Ко-

лоднрянского с/совета, колхозник. Погиб от взрыва мин в период оккупации.

КУЗНЕЦОВ Дмитрий ..., родился в д. Вязовка Никитинского с/совета. Отравлен немцами в 1943 году, болел тифом. Похоронен в д. Жуковка Никитинского с/совета.

КУЗНЕЦОВ Николай (военнопленный, комсомолец, уроженец г. Фрунзе), проживал в г. Сычевке, ул. Социалистическая, дом. 48. Расстрелян немцами 11 мая 1942 года.

КУЗЬМИН Роман К., житель д. Подосиновка Соколовского с/совета, колхозник. Погиб при артобстреле в 1942 году.

КУЗЬМИНА Ирина Дмитриевна, 1902 года, колхозница, жительница д. Ломы Ломовского с/совета. Убита немцами 13.01.1942 года.

КУЗЬМИНА Ирина Ивановна, 1891 года, жительница д. Липки Ломовского с/совета, колхозница. Расстреляна фашистами 7.02.1942 года.

КУШЕЛЬМАН Рувим Ефремович, 1905 года, еврей, житель г. Сычевки. Расстрелян фашистами в период оккупации.

Л

ЛАБЕЙКИН ..., ребенок, житель д. Зайчики Нашекинского с/совета. Сожжен немцами в феврале 1943 года.

ЛАБЕЙКИНА Александра ..., 60 лет, жительница д. Зайчики Нашекинского с/совета, колхозница. Сожжена немцами в феврале 1943 года.

ЛАБЕЙКИНА Анастасия ..., 19 лет, жительница д. Зайчики Нашекинского с/совета, колхозница. Сожжена немцами в феврале 1943 года.

ЛАБЕЙКИНА Пелагея ..., 26 лет, жительница д. Зайчики Нашекинского с/совета, колхозница. Сожжена немцами в феврале 1943 года.

ЛАБЕЙКИНА Таисия ..., 21 год, жительница д. Зайчики Нашекинского с/совета, колхозница. Сожжена немцами в феврале 1943 года.

ЛЕБЕДЕВ Николай Сергеевич, 1886 года, житель д. Симоновка Колоднянского с/совета, колхозник. Погиб при бомбежке в период оккупации.

ЛЕБЕДЕВА Анна Николаевна, 1923 года, жительница д. Симоновка Колоднянского с/совета, колхозница. Погибла при бомбежке в период оккупации.

ЛОБАЗИНКОВА Анна Семеновна, жительница д. Подосиновка Соколовского с/совета, колхозница. Погибла при артобстреле в 1942 году.

ЛОБАЗИНКОВА П. И., жительница д. Подосиновка Соколовского с/совета, колхозница. Погибла при артобстреле в 1942 году.

ЛОБАНОВА Дарья Сергеевна, жительница д. Ржавенья Никитинского с/совета, колхозница. Убита фашистами в период оккупации.

ЛОБАЧЕВ Михаил Михайлович, 1938 года, житель д. Харино Пызинского с/совета. Убит немцами 21.01.1942 года.

ЛОБАЧЕВА Александра Ивановна, 1898 года, колхозница, жительница д. Харино Пызинского с/совета. Убита немцами 21.01.1942 года.

ЛОБАЧЕВА Александра Михайловна, жительница д. Хорино Пызинского с/совета, колхозница. Убита фашистами в период оккупации.

ЛОГИНОВ Федот Л., 1906 года, житель д. М. Липки Колоднյанского с/совета. Погиб при бомбежке в период оккупации.

ЛОГИНОВА Ксения Ивановна, 1911 года, жительница д. Дубовка Колоднյанского с/совета, колхозница. Погибла при бомбежке в период оккупации.

ЛОКТЕВА Елена Петровна, 1923 года, жительница д. Марьино. Сожжена заживо немцами в 1942 году в д. Павлово Никитинского с/совета.

ЛУЛОВА Берта Лазаревна, 50 лет, жительница г. Сычевки. Убита немцами 7.01.1942 года в 4 км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Похоронена в д. Подсосены Соколовского с/совета.

ЛЫСЕНКОВ Алексей Михайлович, 1901 года, колхозник, житель д. Куряты Середского с/совета. Убит немцами в 1942 году в г. Сычевке.

М

МАВРИН Михаил Константинович, 1884 года, житель д. Барсуки Колоднյанского с/совета, колхозник. Погиб при артобстреле в период оккупации.

МАЗУРОВ Николай ..., житель д. Юрятино Соколовского с/совета, колхозник. Погиб при артобстреле в 1942 году.

МАКАРЕНКОВ Иван ..., житель д. Марьино. Сожжен заживо немцами в 1942 году в д. Павлово Никитинского с/совета.

МАКЛИНА Раиса Корн..., 1939 года, жительница д. Симоновка Колоднյанского с/совета. Погибла при бомбежке в период оккупации.

МАКСИМОВА Мария К., жительница д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозница. Убита фашистами в период оккупации.

МАКУШКИН Купрей ... Расстрелян немцами в период оккупации в д. Каурово Соколовского с/совета.

МАКУШКИНА Евдокия ... Расстреляна немцами в период оккупации в д. Каурово Соколовского с/совета.

МАЛЬЧИК Вася ..., родился в д. Марьино. Сожжен немцами в 1942 году в д. Зайчики Никитинского с/совета. Похоронен в д. Зайчики Никитинского с/совета.

МАМЕДОВ Эдуард Сулейманович, 1936 года, внук Иоспа Марии Вениаминовны, житель г. Сычевки. Убит немцами 7.01.1942 года в 4 км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Похоронен в д. Подсосены Соколовского с/совета.

МАМОНТОВ Василий ..., житель д. Кропотово Карповского с/совета, колхозник. Расстрелян фашистами в июне 1942 года.

МАРКОВ Владимир Петрович, житель д. Слесарево Соколовского с/совета, колхозник. Погиб при артобстреле в 1942 году.

МАРКОВ Михаил Петрович, житель д. Слесарево Соколовского с/совета, колхозник. Погиб при артобстреле в 1942 году.

МАРКОВА Акулина Петровна, жительница д. Слесарево Соколовского с/совета, колхозница. Погибла при артобстреле в 1942 году.

МАРКОВА Елизавета Н., колхозница колхоза РККА Ключинского с/совета. Убита фашистами в период оккупации.

МЕТЕЛКИН Петр А., житель д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозник. Убит фашистами в период оккупации.

МЕТЕЛКИН Федор ..., житель д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозник. Убит фашистами в период оккупации.

МИРОНОВ Петр Алексеевич, 1883 года, житель д. Сидорово Богдановского с/совета. Расстрелян немцами 4.11.1941 года в д. Пневка Богдановского с/совета. Похоронен в д. Богданово Никольского с/совета.

МИТЕНКОВ Иван ... Расстрелян немцами в период оккупации в д. Каурово Соколовского с/совета.

МИТЕНКОВА А. П., жительница д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозница. Убита фашистами в период оккупации.

МИХАЙЛОВ Ефим ..., 80 лет, житель д. Жуково Субботниковского с/совета, колхозник. Погиб при пытках фашистами в период оккупации.

МИХАЛЧЕНКОВА Анна ..., 1917 года, жительница д. Грбовка Колоднյанского с/совета, колхозница. Погибла при бомбежке в период оккупации.

МОЛЯКОВ Антон Корнеевич, 1910 года, житель д. Юрятино Соколовского с/совета, колхозник. Повешен фашистами в период оккупации.

МУРАВЬЕВ Дмитрий Сергеевич, 1894 года, член ВКП(б) Сычевского РК ВКП(б), председатель Петраковского с/совета. Расстрелян немцами в период оккупации района.

Н

НАУМОВ Алексей Васильевич, 1924 года, колхозник, житель д. Сверкушино Никитского с/совета. Расстрелян немцами 1.02.1942 года.

НАУМОВ Василий Максимович, 52 года, колхозник, житель д. Сверкушино Никитского с/совета. Расстрелян немцами 1.02.1942 года.

НАУМОВА Екатерина ..., 85 лет, жительница д. Татаринка Татаринского с/совета. Расстреляна немцами в мае 1942 года.

НАХИМОВ Василий, житель д. Подосиновка Соколовского с/совета, колхозник. Погиб при артобстреле в 1942 году.

НЕДОВЕРНОВА А. И., жительница д. Писково Соколовского с/совета. Погибла при бомбежке 15.01.1942 года.

НЕДОВЕРНОВА Валентина ..., жительница д. Писково Соколовского с/совета. Погибла при бомбежке 15.01.1942 года.

НЕДОВЕРНОВА Клавдия ..., жительница д. Писково Соколовского с/совета. Погибла при бомбежке 15.01.1942 года.

НИКОЛАЕВ Владимир Васильевич, 1925 года, житель д. Ламово. Расстрелян немцами в 1941 году в д. Юшино. Похоронен в д. Юшино Никольского с/совета.

НИКОЛАЕВА Анастасия Михайловна, 43 года, жительница д. Основка Зубакинского с/совета, фашисты публично издевались. После этих пыток Николаева А. М. умерла в период оккупации.

НИКОЛАЕВА Софья Н., жительница д. Подосиновка Соколовского с/совета, колхозница. Погибла при артобстреле в 1942 году.

НИКУЛЕНКОВ Илья Иванович, старик, житель д. Променное Татаринского с/совета. Убит немцами в декабре 1941 года за то, что отказался снять с ног валенки по приказу немецких солдат.

НОВОЖИЛОВ Владимир Владимирович, родился в д. Кузьмино Середского с/совета. Убит фашистами во время пыток в период оккупации. Похоронен в д. Покровское Никитинского с/совета.

О

ОГУРЦОВ Александр Андреевич, 1898 года, житель г. Сычевки, ул. Социалистическая, дом. 65. Расстрелян немцами 11 мая 1942 года.

ОГУРЦОВ Василий Сергеевич, 1931 года, житель д. Татаринка Татаринского с/совета. Убит немецкой гранатой 9.03.1942 года.

ОДЕНЦОВ Иван П., житель Богдановского с/совета, колхозник. Повешен фашистами 10.10.1941 года.

ОКУЛОВА Анастасия ..., жительница д. Татаринка Татаринского

с/совета. Расстреляна немцами за связь с партизанами в период оккупации района.

ОКУЛОВА Прасковья ..., жительница д. Татаринка Татаринского с/совета. Расстреляна немцами за связь с партизанами в период оккупации района.

ОРИНЦОВА Прасковья ..., колхозница колхоза «Высокое» Субботниковского с/совета. Убита фашистами в период оккупации.

ОРЛОВ Иван Дмитриевич, 1890 года, житель д. Гурково. Умер от взрывов немецких гранат в августе 1942 года в д. Гурково. Похоронен в д. Гурково Субботниковского с/совета.

ОРЛОВА Валентина Васильевна, жительница д. Пустошка Ключинского с/совета. Убита фашистами в период оккупации.

ОРЛОВА Евдокия Ивановна, 1912 года, колхозница, жительница д. Свинойка Пызинского с/совета. Расстреляна немцами 24.02.1942 года.

ОСИПОВ Константин Осипович, 1911 года, житель д. Блипка Колоднянского с/совета, колхозник. Погиб при бомбежке в период оккупации.

П

ПАВЛОВ Михаил ..., 1895 года, колхозник, житель д. Куряты Середского с/совета. Убит немцами в 1942 году в г. Сычевке.

ПАВЛОВА Мария Семеновна, жительница д. Подосиновка Соколовского с/совета, колхозница. Погибла при артобстреле в 1942 году.

ПАНОВ (ПОПОВ) Петр Сергеевич, 66 лет, колхозник, житель д. Сверкушино Никитского с/совета. Расстрелян немцами 1.02.1942 года.

ПАНФИЛОВ Алексей Кузьмич, 1919 года, житель г. Сычевки, ул. Достоевского, дом 27. Расстрелян немцами 11 мая 1942 года.

ПЕТЕНКОВА М..., жительница д. Сухарево Богдановского с/совета. Сожжена заживо немцами 4.03.1943 года.

ПЕТРОВ Иван Петрович, житель д. Соколово Соколовского с/совета, колхозник. Погиб при артобстреле в 1942 году.

ПЕТРОВ Иван Федорович, 1927 года, житель г. Сычевки, ул. Свободная, д. 89. Расстрелян немцами в период оккупации района.

ПЕТРОВ М. К., 1890 года, житель д. Прибытки Вязовского с/совета, колхозник. Расстрелян фашистами 6.05.1942 года.

ПЕТРОВ Малкер, родился в д. Прибытки Вязовского с/совета. Расстрелян немцами в 1941 году.

ПЕТРОВ Олег ..., 5—6 лет, родился в д. Кузьминка. Расстрелян немцами в 1942 году в д. Кузьминка. Похоронен в д. Кузьминка Субботниковского с/совета.

ПЕТРОВ ..., 58 лет, житель д. Марьино Татаринского с/совета. Расстрелян немцами в период оккупации района.

ПЕТРОВА ..., 58 лет, жительница д. Марьино Сычевского с/совета, колхозница. Расстреляна немцами в октябре 1942 года.

ПЕТУХОВ Василий Иванович, житель Хлепенского с/совета. Расстрелян фашистами в феврале 1942 года.

ПИТУХИН Василий Иванович, 1920 года, житель Соколовского с/совета, колхозник. Расстрелян немцами в феврале 1942 года.

ПЛЕТНЕВ Михаил Ефимович, 1923 года, житель г. Сычевки, ул. Луначарского, дом 43. Расстрелян немцами 11 мая 1942 года.

ПОДГУРСКИЙ Василий ..., житель д. Василевка Нашекинского с/совета. Повешен фашистами 12 декабря 1941 года за связь с партизанами.

ПОЛЯКОВА Лидия Ивановна, 2 года, жительница д. Татаринка Татаринского с/совета. Расстреляна немцами в мае 1942 года.

ПРОЗОРОВА Александра ..., жительница д. Неполь Елмановского с/совета, колхозница. Убита фашистами в период оккупации.

ПРОЗУКИН Афонас (Анатолий) Николаевич, 19 лет, житель д. Татаринка Татаринского с/совета, колхозник. Расстрелян немцами в декабре 1942 года.

ПРОЗУКИНА Ирина Васильевна, 62 года (56 лет), жительница д. Татаринка Татаринского с/совета, колхозница. Расстреляна немцами в декабре 1942 года.

ПРОКУДИНЫ (2 человека) ..., жители д. Татаринка Татаринского с/совета, колхозники. Расстреляны в период оккупации.

ПУТЕНКОВА М..., жительница д. Сухарево Богдановского с/совета. Заживо сожжена немцами 4.03.1943 года.

ПУЧКОВ ..., житель д. Азарово Карповского с/совета, колхозник. Расстрелян фашистами в июне 1942 года.

ПУШКИН Александр Иванович, 1925 года, житель д. Гурково. Умер от взрывов немецких гранат в августе 1942 года в д. Гурково. Похоронен в д. Гурково Субботниковского с/совета.

ПУШКИНА Екатерина С., жительница д. Торпчино Соколовского с/совета, колхозница. Погибла при артобстреле в 1942 году.

ПУШКИНА Лилия Ивановна, 1923 года, жительница д. Варагушино. Умерла от взрывов немецких гранат в августе 1942 года в д. Гурково. Похоронена в д. Гурково Субботниковского с/совета.

Р

РАЕВСКАЯ Евдокия, 1910 года и ее трое детей — 1937 года, 1939 года, 1941 года, жители д. Варагушино. Погибли от взрывов немецких гранат в августе 1942 года в д. Гурково. Похоронены в д. Гурково Субботниковского с/совета.

РЕЙБРАНТ Борис Соломонович, 55 лет, житель г. Сычевки. Убит немцами 7.01.1942 года в 4 км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Похоронен в д. Подсосены Соколовского с/совета.

РОДИОНОВ Александр Родионович, 1880 года, житель д. Грбовка Ломовского с/совета, колхозник. Расстрелян фашистами 10.02.1942 года.

РОЖЕНЦОВА Вера Родионовна, 1922 года, жительница г. Сычевки. Расстреляна немцами 24.01.1942 года.

РОЖКОВА Анна Ильинична, 1925 года, родилась в д. Гончарово. Расстреляна немцами в августе 1942 года в д. Ярыгино. Похоронена в д. Ярыгино Субботниковского с/совета.

РОЖКОВА Антонина Нестеровна, 1910 года, родилась в д. Гончарово. Расстреляна немцами в августе 1942 года в д. Ярыгино. Похоронена в д. Ярыгино Субботниковского с/совета.

РОЖКОВА Евдокия Андреевна, 1909 года, родилась в д. Мякотино. Расстреляна немцами в 1942 году в д. Ярыгино. Похоронена в д. Ярыгино Субботниковского с/совета.

РОЖКОВА Тамара Ильинична, 1929 года, родилась в д. Гончарово. Расстреляна немцами в августе 1942 года в д. Ярыгино. Похоронена в д. Ярыгино Субботниковского с/совета.

РОМАНОВ Иван Романович, кандидат в члены ВКП(б) Сычевского РК ВКП(б), председатель колхоза «Строитель социализма» Жерновского с/совета. Расстрелян немцами в период оккупации района.

РОМАНОВА Елена ..., жительница д. Кабаново Соколовского с/совета, колхозница. Погибла при артобстреле в 1942 году.

РОМАНОВСКАЯ Александра Силаевна, 50 лет, колхозница, жительница д. Татаринка Татаринского с/совета. Расстреляна немцами в декабре 1942 года.

РОМАНОВСКАЯ Мария (Лидия) ..., 50 лет, жительница д. Татаринка Татаринского с/совета, колхозница. Расстреляна немцами в декабре 1942 года.

РОМАНОВСКИЙ Афонас Лукьянович, 54 года, житель д. Татаринка Татаринского с/совета, колхозник. Расстрелян немцами в декабре 1942 года.

РОМАНОВЫ (2 человека) ..., жители д. Татаринка Татаринского с/совета, колхозники. Расстреляны в период оккупации.

РУДОВ Николай ..., 1917 года, родился в д. Черепы. Расстрелян немцами в 1942 году в г. Сычевке. Похоронен в г. Сычевке.

РЫЖИКОВ Петр, 1891 года, житель д. Сидорово Богдановского с/совета. Расстрелян немцами 4.11.1941 года в д. Гневка Богдановского с/совета. Похоронен в д. Богданово Никольского с/совета.

САМУЙЛОВА Пелагея Аф..., жительница д. Слесарево Соколовского с/совета. Погибла при артобстреле в 1942 году.

САХАРОВА Ефросинья ..., 1881 года, жительница д. Гурково. Умерла от взрывов немецких гранат в августе 1942 года в д. Гурково. Похоронена в д. Гурково Субботниковского с/совета.

САХАРОВА Ирина ..., 1880 года, жительница д. Гурково. Умерла от взрывов немецких гранат в августе 1942 года в д. Гурково. Похоронена в д. Гурково Субботниковского с/совета.

СИДОРЕНКОВА Анна ..., жительница д. Пустошка Ключинского с/совета. Расстреляна фашистами в период оккупации.

СИДОРОВА Мария Афанасьевна, 1905 года, жительница г. Сычевки. Расстреляна немцами 7.03.1942 года.

СИМКИН Борис ..., житель д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозник. Убит фашистами в период оккупации.

СИМКИН Иван ..., житель д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозник. Убит фашистами в период оккупации.

СКВОРЦОВ Алексей ..., 1925 года, родился в д. Подберезье. Повешен немцами в 1942 году в д. Подберезье. Похоронен в д. Подберезье Субботниковского с/совета.

СКВОРЦОВ Николай ..., 1920 года, родился в д. Подберезье Ноздринского с/совета. Повешен немцами в 1942 году.

СМИРНОВ Василий Гер..., 1913 года, житель Богдановского с/совета, колхозник. Повешен фашистами 10.10.1941 года.

СМИРНОВ Григорий Иванович, 1934 года, житель д. Б. Липки Колоднյанского с/совета, колхозник. Погиб при артобстреле в период оккупации.

СМИРНОВ Михаил Владимирович, житель д. Слесарево Соколовского с/совета, колхозник. Погиб при артобстреле в 1942 году.

СМИРНОВ Федор А., 1888 года, житель д. Кошелево Колоднյанского с/совета, колхозник. Погиб при бомбежке в период оккупации.

СМИРНОВА Екатерина Ефимовна, 50 лет, жительница д. Зайчики Нашекинского с/совета, колхозница. Сожжена немцами в феврале 1943 года.

СМИРНОВА Людмила ..., 1941 года, жительница д. Коробановка Колоднյанского с/совета. Погибла при бомбежке в период оккупации.

СМИРНОВА Татьяна ..., 1906 года, жительница д. Коробановка Колоднյанского с/совета, колхозница. Погибла при бомбежке в период оккупации.

СОКОЛОВ Андрей ..., 1870 года, родился в д. Кузьминка. Расстрелян немцами в 1942 году в д. Кузьминка. Похоронен в д. Кузьминка Субботниковского с/совета.

СОКОЛОВ Андрей ..., 5—6 лет, родился в д. Кузьминка. Расстрелян немцами в 1942 году в д. Кузьминка. Похоронен в д. Кузьминка Субботниковского с/совета.

СОКОЛОВ Владимир Андреевич, житель с-за «Вараксино», рабочий совхоза. Погиб при пытках фашистами в период оккупации.

СОКОЛОВА Еф. П., жительница д. Слесарево Соколовского с/совета. Погибла при артобстреле в 1942 году.

СОКОЛОВА Л. И., жительница д. Слесарево Соколовского с/совета. Погибла при артобстреле в 1942 году.

СОКОЛОВА М. Н., жительница д. Слесарево Соколовского с/совета, колхозница. Погибла при артобстреле в 1942 году.

СОКОЛОВА Т. Н., жительница д. Слесарево Соколовского с/совета. Погибла при артобстреле в 1942 году.

СОЧНЕВ Николай Ксенофонович, 75 лет, колхозник, житель д. Татаринка Татаринского с/совета. Расстрелян немцами в мае 1942 года.

СПОЛНОВА Евдокия Максимовна, 1870 года, жительница д. Липки Ломовского с/совета, колхозница. Расстреляна фашистами 7.02.1942 года.

СТАХУРСКИЙ-ЕРМОЛИНСКИЙ ..., проживал на территории Нашекинского с/совета. Повешен немцами в ноябре 1941 года на железном крюке за челюсть в д. Василевка Нашекинского с/совета за связь с партизанами.

СТЕПАНОВ Б. А., житель Зубакинского с/совета, колхозник. Расстрелян фашистами в 1942 году.

СТЕПАНОВ Тимофей С., 1885 года, житель д. Агафоново Колоднյанского с/совета, колхозник. Погиб от взрыва мин в период оккупации.

СТЕПАНОВА Н.И., жительница Зубакинского с/совета, колхозница. Расстреляна фашистами в 1942 году.

СТОЛЯРОВА Мария ..., жительница д. Зайчики Татаринского с/совета. Расстреляна немцами за связь с партизанами в период оккупации района.

СУВОРОВА Нина Алексеевна, родилась в д. Крестница Никитинского с/совета. Погибла 8.03.1943 года при бомбежке. Похоронена в д. Никитье Никитинского с/совета.

СУВОРОВА Таисия Тимофеевна, родилась в д. Крестница Никитинского с/совета. Погибла 8.03.1943 года при бомбежке. Похоронена в д. Никитье Никитинского с/совета.

СУПЕРФИН ..., житель г. Сычевки. Убит немцами 7.01.1942 года в 4 км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Похоронен в д. Подсосены Соколовского с/совета.

СЫСОЕВ Александр Григорьевич, житель д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозник. Убит немцами в период оккупации.

СЫСОЕВА Наталья ..., 85 лет, жительница д. Татаринка Татаринского с/совета. Расстреляна немцами в мае 1942 года.

СЫЧЕВА И., 34 года, жительница д. Холмец Нашекинского с/совета, колхозница. Погибла от взрыва немецких мин 10 сентября 1942 года.

Т

ТАРАБУКИНА Татьяна ..., жительница д. Писково Соколовского с/совета. Погибла при бомбежке 15.01.1942 года.

ТАРАСОВ Григорий Тарасович, 60 лет, житель д. Холмец Нашекинского с/совета, колхозник. Погиб от взрыва немецких мин 25 октября 1942 года.

ТЕТЯ ЛЮБА, родилась в д. Высокое. Расстреляна немцами в 1941 году в д. Высокое. Похоронена в д. Высокое Субботниковского с/совета.

ТИМОШКОВ Василий ..., житель д. Жучки Елмановского с/совета, колхозник. Замучен гестаповцами 10 марта 1942 года.

ТОЛКАЧЕВ Евгений Михайлович, родился в д. Соколино. Расстрелян немцами в 1941 году в д. Соколино. Похоронен в д. Соколино Субботниковского с/совета.

ТОРБИН Василий Васильевич, житель д. Василевка Нашекинского с/совета, председатель колхоза. Повешен фашистами 12 декабря 1941 года за связь с партизанами.

ТОРБИН Михаил Дмитриевич, житель д. Василевка Нашекинского с/совета, комсомолец. Повешен фашистами в декабре 1941 года (январь 1942 года) за связь с партизанами.

ТРЕТЬЯКОВ Михаил Александрович, 1874 года, житель д. Липки Ломовского с/совета, колхозник. Расстрелян фашистами 7.02.1942 года.

ТРИФОНОВ Герасим ..., житель д. Ледкино Соколовского с/совета. Погиб при артобстреле в 1942 году.

ТУКЕНЕС Николай Иванович, 1927 года, житель г. Сычевки, ул. Социалистическая, дом 79. Расстрелян немцами 11 мая 1942 года.

ТЮРЕВА Анастасия ..., 1892 года, родилась в д. Гурково. Умерла от взрывов немецких гранат в августе 1942 года в д. Гурково. Похоронена в д. Гурково Субботниковского с/совета.

У

УШАКОВ Николай Иванович, житель с-за «Вараксино», рабочий совхоза. Погиб при пытках фашистами в период оккупации.

Ф

ФЕДОРОВ Андрей Федорович, 63 года, колхозник, житель д. Сверкушино Никитинского с/совета. Расстрелян немцами 5.11.1941 года.

ФЕДОРОВ Илья Андреевич, 1926 года, колхозник, житель д. Сверкушино Никитского с/совета. Расстрелян немцами 1.02.1942 года.

ФИЛИППОВ Федор Филиппович, житель д. Дубовка Колоднյанского с/совета. Расстрелян немцами в июне 1942 года после жестоких издевательств.

ФИЛИППОВ Федор ..., житель д. Дубовка Колоднյанского с/совета, колхозник. Расстрелян немцами в период оккупации.

ФИЛИПОВА ..., жительница д. Дубовка Колоднյанского с/совета, колхозница. Замучена немцами в период оккупации.

ФИРСОВА Агрипина Дмитриевна, родилась в д. Кузьмино Середского с/совета. Погибла от пыток фашистов в годы оккупации. Похоронена в д. Покровское Никитинского с/совета.

ФОКИНА Грипинья (Агрипинья). Расстреляна немцами в период оккупации в д. Каурово Соколовского с/совета.

ФОМИНКОВ Федор ..., житель д. Дубовка Колоднյанского с/совета, колхозник. Закопан живым фашистами в период оккупации.

ФРОЛОВ Давыд Фролович, 85 лет, колхозник, житель д. Татаринка Татаринского с/совета. Убит и сожжен немцами 9.03.1942 года.

ФЯДЧИКОВ (ФЯДЧЕНКОВ) Александр Лаврентьевич, 1907 года, житель г. Сычевки. Повешен немцами 14.10.1941 года в г. Сычевке за поджог льнозавода.

Х

ХАРИТОНОВ Виктор ..., житель д. Писково Соколовского с/совета. Погиб при бомбежке 15.01.1942 года.

ХАСИН Бубий ..., 1926 года, житель г. Сычевки. Убит немцами в 4-х км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Захоронен в д. Подсосены Соколовского с/совета.

ХАСИН Вазик, 1933 года, житель г. Сычевки. Убит немцами 7.01.1942 года в 4-х км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Захоронен в д. Подсосены Соколовского с/совета.

ХАСИНА Евгения Давидовна, 40 лет, жительница г. Сычевки. Убита немцами 7.01.1942 года в 4-х км от г. Сычевки. Захоронена в д. Подсосены Соколовского с/совета.

ХАСИНА Мария ..., 40 лет и ее 4 детей — 14 лет, 12 лет, 8 лет, 2 года 6 месяцев, жители г. Сычевки. Расстреляны немцами в 1943 году за городом Сычевка на «Поляковке».

Ц

ЦЕЙТЛИН Александра Моисеевна, 58 лет, жительница г. Сычевки. Убита немцами 7.01.1942 года в 4-х км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Захоронена в д. Подсосены Соколовского с/совета.

ЦЕЙТЛИН Бела Моисеевна, 1897 года, жительница г. Сычевки. Убита немцами 7.01.1942 года в 4-х км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Захоронена в д. Подсосены Соколовского с/совета.

ЦЕЙТЛИН Моисей Захарович, 60 лет, житель г. Сычевки. Убит немцами 7.01.1942 года в 4-х км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Захоронен в д. Подсосены Соколовского с/совета.

ЦОФНАС Екатерина Матвеевна, 40 лет, жительница г. Сычевки. Убита немцами 7.01.1942 года в 4-х км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Похоронена в д. Подсосены Соколовского с/совета.

ЦЫЦАРКИН Павел Алекс..., житель с-за «Вараксино», рабочий совхоза. Погиб при пытках фашистами в период оккупации.

ЦЫЦАРКИНА Елизавета Антоновна, жительница с-за «Вараксино», рабочая совхоза. Погибла при пытках фашистами в период оккупации.

Ш

ШАЕВА Антонина Михайловна, 1925 года, родилась в д. Гурково. Умерла от взрывов немецких гранат в августе 1942 года в д. Гурково. Похоронена в д. Гурково Субботниковского с/совета.

ШИПАЕВА Александра Михайловна, жительница д. Слесарево Соколовского с/совета, колхозница. Погибла при артобстреле в 1942 году.

ШКАПИН Филипп ... Расстрелян немцами в период оккупации в д. Каурово Соколовского с/совета.

ШКАПИНА Мария ..., жительница д. Тараканово Пызинского с/совета, колхозница. Убита фашистами в период оккупации.

ШЛЮНДИН Александр Васильевич, 63 года, колхозник, житель д. Ржавенье Никитинского с/совета. Расстрелян немцами 3.02.1942 года.

ШТРИНКИН Григорий ..., житель д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозник. Убит фашистами 21 января 1942 года.

ШТРЫНКИНА А. Н., жительница д. Яковцево Елмановского с/совета, колхозница. Убита фашистами в период оккупации.

Щ

ЩЕЛКУНОВА Екатерина Ивановна, жительница д. Субботники Субботниковского с/совета, учительница. Расстреляна фашистами в период оккупации.

Э

ЭСЕЛЬСОН Фрума ... и ее 5 детей, жители г. Сычевки. Убиты немцами 7.01.1942 года в 4-х км от г. Сычевки по Андреевскому тракту. Похоронены в д. Подсосены Соколовского с/совета.

Ю

ЮРОВА ... 60 лет, жительница д. Марьино Татаринского с/совета Сычевского района, колхозница. Расстреляна немцами в октябре 1942 года.

ЮРОВА ..., 31 год, жительница д. Марьино Сычевского с/совета, колхозница. Расстреляна немцами в октябре 1942 года.

ЮРОВЫ: отец — 60 лет, сын — Владимир, жители д. Марьино Татаринского с/совета. Расстреляны немцами в период оккупации района.

Я

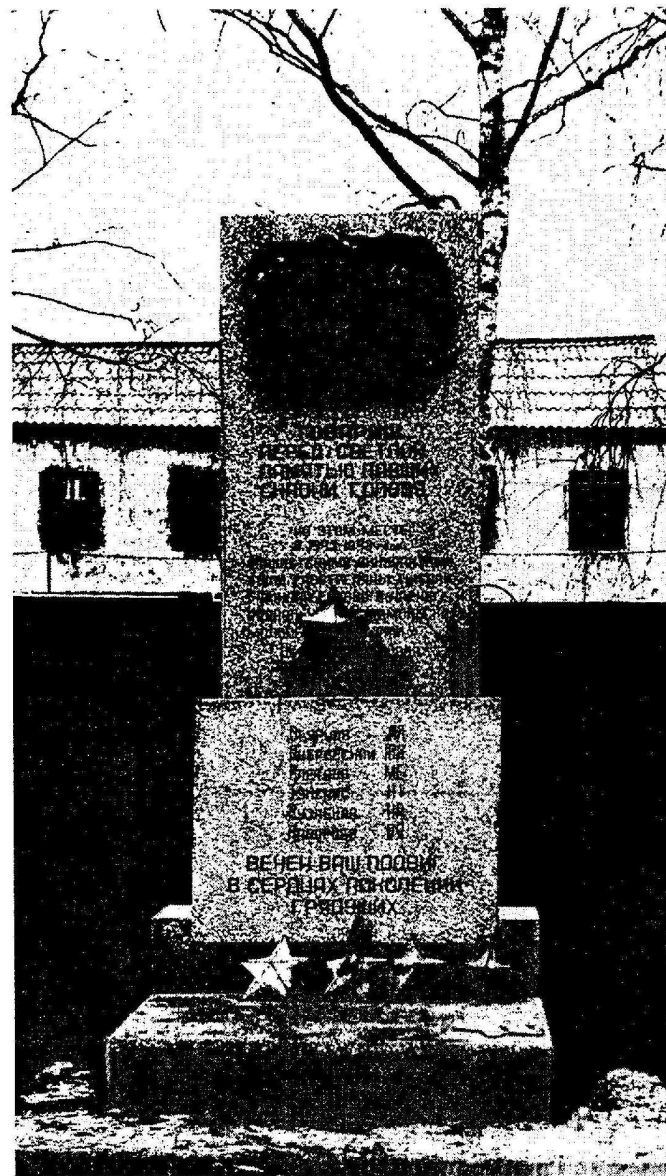
ЯКОВЛЕВА Ульяна ..., 1890 года, родилась в д. Варагушино. Умерла от взрывов немецких гранат в августе 1942 года в д. Гурково. Похоронена в д. Гурково Субботниковского с/совета.

Всего в Книгу Памяти по Сычевскому району занесены 393 человека.

Материалы по Сычевскому району подготовлены рабочей группой редколлегии Смоленской областной Книги Памяти совместно с редакционной комиссией при администрации Сычевского района.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К РАЗДЕЛУ

Сычевский район

На этом месте в 1941–1943 гг. фашистскими оккупантами были расстреляны тысячи мирных граждан г. Сычевки и Сычевского района, члены Сычевской подпольной молодежной организации Дмитрия Огурцова.

Могила находится на юго-западной окраине г. Сычевки

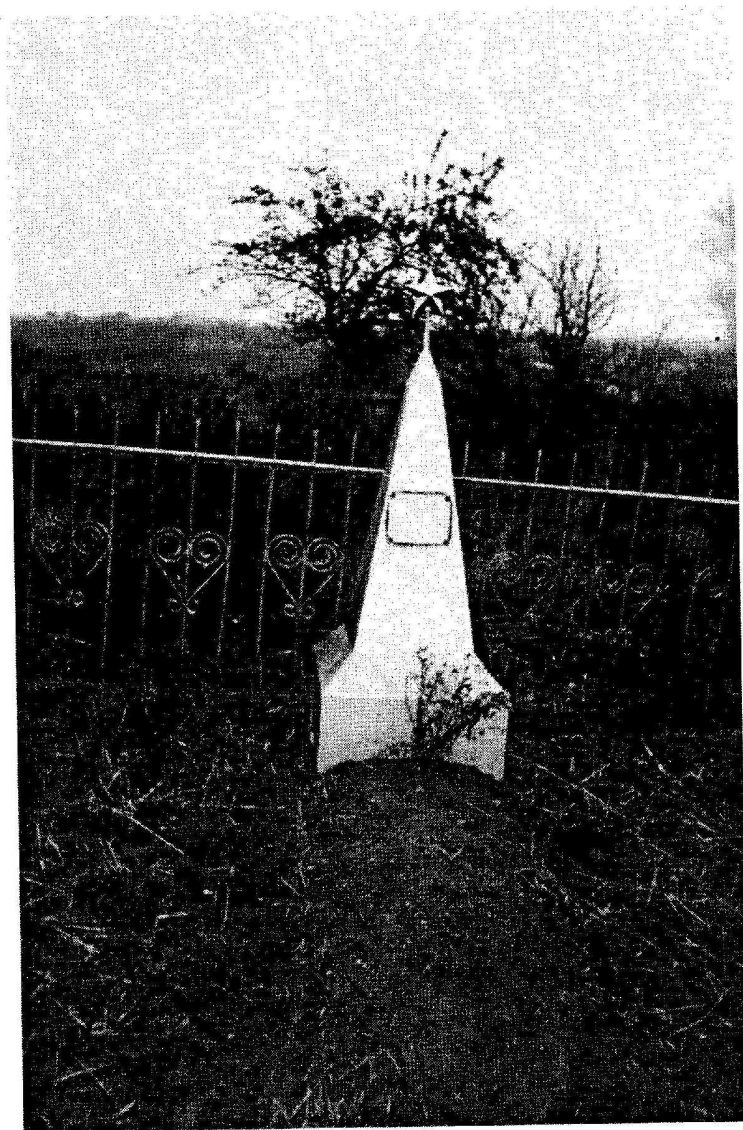
В 1941—1943 гг. в д. Юшино (в 3-х километрах севернее Сычевки) Сычевского района располагался лагерь, в котором немецкие оккупанты содержали мирных жителей (в основном подростков и детей). Здесь было расстреляно более 200 мирных жителей Сычевки и Сычевского района, соседних районов Калининской (ныне Тверской) области.

Фотографии нет.

Памятник в деревне Аксенино, Тишинский сельский округ
(ранее Тишинский сельсовет)

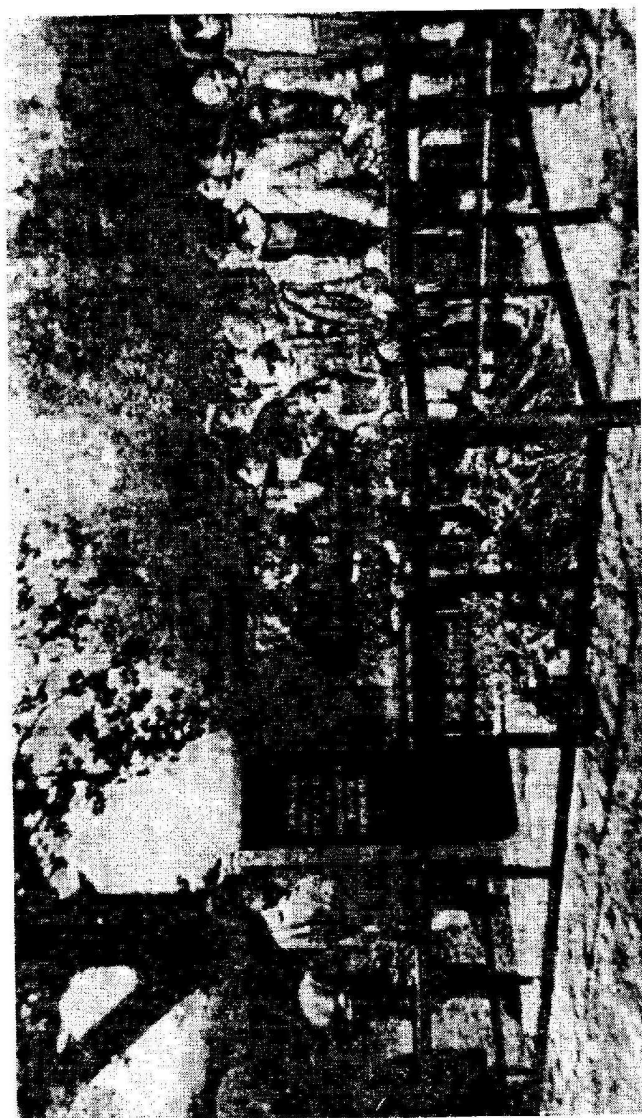

Здесь в 1942 году были расстреляны евреи г. Сычевки и Сычевского района.

Могила находится на окраине деревни Соколово Соколовского сельсовета (ныне Соколовский сельский округ)

Памятный знак жителям бывшей деревни Холмец, Васильевский сельский округ (ранее Нащекинский сельсовет), Сычевский район

Участники митинга 22 сентября 1993 года в бывшей деревне Холмец, Васильевский сельский округ
(ранее Нащекинский сельсовет), Сычевский район

Ветеран Великой Отечественной войны П. И. Соколов
у памятника жителям бывшей деревни Холмец рассказывает
ребятам о боях на Смоленской земле

Ветеран Великой Отечественной войны П. И. Соколов у памятника жителям бывшей деревни Холмец рассказывает ребятам о боях на Смоленской земле.

Анастасия Ивановна Огурцова, жительница Сычевского района.
Выступала в качестве свидетельницы о злодеяниях фашистов на Сычевской земле в период оккупации на суде в Эрфурте (Германия)